

М $\frac{25}{1035}$ ЖЕНЩИНА 781-3

НАКАНУНЪ НОВОЙ ЭПОХИ.

801-17

3210

Два этюда по женскому вопросу.

В. М. Хвостовъ,

профессоръ Московскаго Университета и преподаватель Московскихъ
Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Издание П. Д. Путиловой.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1905.

Дозволено цензурою. Москва, 23 августа 1905 г.

2014088411

Посвящается

русскимъ

учащимся

женщинамъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я твердо вѣрю, что минувшее XIX столѣтіе составило поворотную эпоху въ исторіи женщины. Новому вѣку предстоитъ рѣшить окончательно проблему, поставленную на очередь прошлымъ столѣтіемъ. И я не сомнѣваюсь, что это рѣшеніе приведетъ къ коренному измѣненію общественнаго положенія женщины, къ выработкѣ новаго типа женщины, какъ свободной личности.

XIX вѣкъ былъ эпохой неслыханнаго доселѣ и небывалаго прогресса техники. Техника перевернула весь характеръ установившихся социальныхъ отношеній. Въ военномъ дѣлѣ она дала такіе результаты, благодаря которымъ войны дѣлаются слишкомъ ужасными и кровопролитными, чтобы можно было ожидать ихъ процвѣтанія въ будущемъ; скорѣе можно разсчитывать на усиленіе значенія дипломатическихъ сношеній и международнаго права. Въ области промышленности техника привела къ тому, что значеніе физическаго труда понижается, и на первый планъ выступаетъ умственный прогрессъ; новыя условія производства даютъ возможность думать и о новомъ экономическомъ строе, основанномъ на равноправномъ и справедливомъ распредѣленіи народнаго

богатства. Въ области политики техника средств передвиженія, сообщенія извѣстій и распространенія произведеній мысли привела къ тому, что общественное мнѣніе демократизировалось и стало играть огромную роль; и здѣсь важные вопросы все болѣе начинаютъ рѣшаться не подѣ давленіемъ физической силы, но подѣ вліяніемъ силы 'духовной, силы убѣжденія.

Все это дасть право утверждать, что во всѣхъ областяхъ соціальной жизни физическая сила теряетъ свое значеніе и на первый планъ все въ большей степени выдвигается сила духовная. Въ связи съ этимъ пересмотру подвергаются и всѣ устои соціальной жизни. Вырабатывается новый строй общества, болѣе соответствующій новымъ отношеніямъ соціальныхъ силъ.

Въ этой перестройкѣ не будетъ забыта, конечно, и женщина. Что бы ни говорили сторонники опживающаго порядка вещей, которые хотѣтъ доказать, что мѣсто женщины въ общество всегда останется тѣмъ, какимъ оно было до сихъ поръ, и что сама природа навсегда освятила для нея теперешнее ея соціальное положеніе, я убѣжденъ, что они ошибаются. Несомнѣнно, что до сихъ поръ мѣсто женщины въ общество было не равноцѣнно тому мѣсту, которое отводилось мужчинамъ. Женщина разсматривалась не только, какъ существо отличное отъ мужчины во всѣхъ отношеніяхъ, — противъ этого возражать не приходилось бы, — но какъ существо низшее. И это было вполне естественно, пока физическая сила, въ которой женщина, конечно, уступаетъ муж-

чинъ, стояла на первомъ планѣ во всѣхъ соціальныхъ отношеніяхъ. Мужчина, естественно, выдвигался впередъ, пока охрана государства завистла всецѣло отъ военной силы, пока въ промышленности главное значеніе придавалось мускульной силѣ рабочаго, пока всѣ вопросы политики рѣшались преимущественно на основаніи той же военной силы. Но теперь, когда сила духовная призывается, наконецъ, во всѣхъ областяхъ стать выше силы физической, такое положеніе продолжаться не можетъ. Настала пора, когда и женщины призваны къ всестороннему и полному приложенію всѣхъ своихъ духовныхъ силъ на пользу человечества. Врядъ ли основательно было бы думать, что онъ и въ этой области уступаютъ мужчинамъ. Напротивъ, можно надѣяться, что онъ внесутъ въ культуру нѣчто новое, такое, чего ей не хватало досель. Можно надѣяться, что въ будущемъ мы получимъ истинно-общечеловѣческую культуру, т.-е. такую, въ созданіи которой оба пола примутъ одинаковое участіе. До сихъ поръ, несомнѣнно, культура развивалась подѣ одностороннимъ вліяніемъ только одной половины рода человеческого, которая силою вещей была выдвинута на первое мѣсто въ общественной жизни и дѣятельности.

Конечно, наступленіе этой новой эпохи предполагаетъ со стороны женщинъ много труда и настойчивости. Многое должно быть перевоспитано и въ самой женщинѣ, и въ окружающей ее соціальной средѣ. И я не сомнѣваюсь, что женщины найдутъ въ себѣ достаточно силъ и энергій для этой работы.

Работа эта уже началась повсемѣстно. Оживилась она и у насъ въ Россіи, идъ ея начало совпадаетъ съ эпохой, когда вообще происходитъ обновленіе жизни нашего народа на основахъ свободы. Такое совпаденіе должно придать особую бодрость русской женщинѣ. Работая надъ улучшеніемъ своей собственной участи, она въ то же время обезпечитъ себѣ болѣе активное участіе въ той колоссальной творческой работѣ, которая предстоитъ русскому народу, выходящему теперь на путь свободнаго развитія.

Прежде всего, конечно, придется русской женщинѣ позаботиться о расширеніи своего образованія, о приобщеніи своего пола къ сокровищницѣ вѣковой работы человеческой мысли; до сихъ поръ русскія женщины въ массѣ слишкомъ далеко, еще дальше русскихъ мужчинъ, стояли отъ этой сокровищницы. Великая миссія въ этомъ отношеніи выпадаетъ на современное поколѣніе русскихъ учащихъ женщинъ. Когда онѣ выйдутъ изъ учебныхъ заведеній, въ особенности когда покинутъ стѣны Высшихъ Женскихъ Курсовъ тѣ, пока еще очень немногія, которымъ удалось найти себѣ здѣсь мѣсто, ихъ нравственную обязанность будетъ составлять забота объ облегченіи полученія образованія для будущихъ поколѣній русскихъ женщинъ и о постановкѣ женскаго образованія и воспитанія на новыхъ началахъ, отвечающихъ новымъ условіямъ жизни.

Такимъ образомъ, большія надежды возлагаются на учащихъ женщинъ. И меня лично заставило задуматься надъ женскимъ вопросомъ, главнымъ об-

разомъ, преподаваніе на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ и установившееся вслѣдствіе этого духовное общеніе съ женской учащейся молодежью. Ей я и посвящаю эти скромные очерки*).

Проф. В. М. Хвостовъ.

Имѣніе Дубровицы,
1 августа 1905 г.

*) Первый изъ нихъ былъ напечатанъ въ „Научномъ Словѣ“ за 1905 г., № 1; второй — въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1905 г.

Женскій вопросъ съ точки зрѣнія нравственной философіи.

За послѣднее столѣтіе женское движеніе, несомнѣнно, сдѣлало большіе успѣхи. Это можно сказать съ одинаковымъ основаніемъ какъ о теоретической, такъ и о практической сторонѣ дѣла. Женскій вопросъ имѣетъ уже огромную литературу¹⁾; хотя оживленіе въ этой области началось сравнительно недавно — со временъ великой французской революціи, но въ этотъ періодъ времени не мало серьезныхъ и знающихъ людей уже потрудились надъ выясненіемъ довольно запутанной и сложной проблемы. Не мало сдѣлано и въ практической области: съ половины XIX вѣка возникаютъ въ большомъ количествѣ различные женскіе союзы, женщины постепенно добиваются улучшенія своего низшаго и средняго образованія, получаютъ доступъ и къ высшему, имъ открываются разныя либеральныя профессіи, кое-гдѣ онѣ получили и полныя политическія права²⁾... И тѣмъ не менѣе едва ли есть среди всѣхъ такъ назы-

¹⁾ Недавно вышедшій каталогъ „Verzeichniss der auf dem Gebiete der Frauenfrage während der Jahre 1851 bis 1901 in Deutschland erschienenen Schriften, herausgegeben vom Deutsch-Evangelischen Frauenbund, mit Nachtrag 1902—1904“ составляетъ томъ въ 372 страницы убористой печати. Французское изданіе „La femme et le féminisme“ (Paris, Giard et Brière) имѣетъ болѣе случайное содержаніе, но обнимаетъ литературу на нѣсколькихъ языкахъ (стр. 240 + CIV).

²⁾ См. довольно обстоятельный, хотя и неравномерно выполненный обзоръ въ Handbuch der Frauenbewegung herausg. von Helene Lange und Gertrud Bäumer, т. I, (1901 г.).

ваемыхъ „вопросовъ“ болѣе несчастный вопросъ, какъ именно женскій. До сихъ поръ даже въ средѣ представителей „интеллигентнаго“ общества нерѣдко самое упоминаніе о „женскомъ вопросѣ“ или о „женской эманципаци“ вызываетъ только скептическую усмѣшку. Люди вполне серьезныя, которые привыкли рѣшать научные вопросы по всестороннему и глубокому изученію матеріала, считаютъ иногда возможнымъ по поводу „женскаго вопроса“ отдѣлываться полуироническими фразами, не давая себѣ даже труда сколько-нибудь ознакомиться съ положеніемъ дѣла. И это дѣлаютъ не одни только мужчины; есть очень много образованныхъ женщинъ, которыя столь же недовѣрчиво и несерьезно относятся къ вопросу о женской „эманципаци“.

Конечно, до известной степени виноваты въ этомъ и некоторые сторонницы женскаго движенія; есть среди нихъ такія, которыя много содѣйствовали тому, чтобы скомпрометировать свое собственное дѣло. Теперь, къ счастью, все меньше и меньше встрѣчается представительницъ прекраснаго пола, которыя всю суть эманципаци видятъ въ „уравненіи половъ“ и самое уравненіе это стремятся болѣе всего провести во внѣшности, усвоивая себѣ мужскія манеры, мужскія привычки и даже мужскую одежду. Прежде такихъ „передовыхъ“ женщинъ было гораздо больше, и онѣ въ значительной степени виновны въ томъ, что въ обществѣ появилось ироническое и недовѣрчивое отношеніе ко всему женскому движенію. Съ другой стороны, врядъ ли существуетъ хоть одна иная область, гдѣ застарѣлые предрасудки играютъ такую большую роль, какъ именно область женскаго вопроса¹⁾. Столько вѣковъ безъ существенныхъ перемѣнъ женщина занимала въ обществѣ известное опредѣленное мѣсто, и мы до такой степени свыклись съ этимъ порядкомъ, что самая мысль о какой-либо радикальной перемѣнѣ до сихъ поръ

¹⁾ См. нѣкоторыя иллюстраціи къ этому въ брошюрѣ *Mitscherlich*, Entstehung der deutschen Frauenbewegung (1905 г.), стр. 56 сл.

представляется многимъ дикою, идущей противъ самой природы вещей.

Несмотря на все это, женскій вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Не нужно смущаться ходячими представленіями о „природѣ вещей“. До Коперника природа вещей по общему убѣжденію состояла въ томъ, что солнце ходитъ вокругъ земли. Пришлось однако разстаться съ этимъ убѣжденіемъ.

Въ чемъ же состоитъ современное воззрѣніе на исконную „природу вещей“ въ отношеніи обоихъ половъ? Оно состоитъ, въ общемъ, въ томъ, что женщина представляетъ хотя и прекрасную, но все же низшую часть человѣческаго рода. Конечно, далеко не всѣ противники женскаго движенія совершенно откровенно высказываютъ эту мысль. Но она, несомнѣнно, пользуется широкимъ признаніемъ. Чтобы не быть однако голословнымъ, я приведу отзывы о женщинахъ двухъ выдающихся писателей, которые, между прочимъ, обладаютъ достоинствомъ сравнительной откровенности въ изложеніи своихъ воззрѣній. Послушаемъ, что говорить о женщинахъ Шопенгауэръ. „Когда природа дѣлила человѣчскій родъ на двѣ половины,— читаемъ мы въ его замѣткахъ о женщинахъ,— то разрѣзъ былъ произведенъ не совсѣмъ по срединѣ. При всей полярности различіе положительнаго полюса отъ отрицательнаго — не просто качественное, но и количественное“¹⁾. Шопенгауэръ отказываетъ женщинамъ даже въ физической красотѣ. „Только отуманенный половымъ влеченіемъ мужской интеллектъ могъ назвать „прекраснымъ“ этотъ полъ съ его малымъ ростомъ, узкими плечами, широкими бедрами и короткими ногами; въ этомъ половомъ влеченіи и состоитъ вся женская красота. Съ болѣе правомъ, чѣмъ прекраснымъ, можно было бы назвать женскій полъ неэстетическимъ. Онѣ на самомъ дѣлѣ не понимаютъ и не воспріимчивы ни

¹⁾ *A. Schopenhauer's sämmtl. Werke*, herausg. v. Grisebach, т. V, стр. 656.

къ музыкѣ, ни къ поэзи, ни къ пластическимъ искусствамъ, а если и дѣлаютъ видъ сочувствія въ этомъ направленіи, то это — просто обезьянчанье съ цѣлью правиться¹⁾. Только въ области состраданія женщины стоятъ, по мнѣнію Шопенгауэра, выше мужчинъ, но чувства справедливости у нихъ совсѣмъ нѣтъ, а интеллектъ ихъ всегда скользитъ по поверхности. Поэтому удѣломъ женщины является только половая жизнь, продолженіе чловѣческаго рода. Рекомендуются въ качествѣ брачнаго режима полигамія, ибо моногамія слишкомъ высоко ставитъ женщину; моногамія создаетъ для женщины „противоестественно выгодное положеніе“, не соответствующее истиннымъ свойствамъ женщины; женщина при этомъ порядкѣ разсматривается, какъ существо, равноцѣнное мужчинѣ. Вслѣдствіе этого многіе мужчины предпочитаютъ совсѣмъ отказываться отъ брака. Это ведетъ къ тому, что среди женщинъ развивается проституція. Между тѣмъ у народовъ, придерживающихся многоженства, каждая женщина получаетъ возможность вступить въ бракъ. „Поэтому для женскаго пола, взятаго какъ цѣлое, полигамія есть истинное благодѣяніе“²⁾. Далѣе, философъ считаетъ весьма желательнымъ ограниченіе женскихъ наслѣдственныхъ правъ и поставленіе женщинъ подъ вѣчную опеку. „Женщина по своей природѣ предназначена къ повиновенію; это ясно уже изъ того, что каждая изъ нихъ, если поставлена въ противное ей природѣ положеніе полной независимости, тотчасъ присоединяется къ какому-либо мужчинѣ, который и должеъ ею руководить и управлять; она вуждается въ господинѣ. Если она молода, то это — любовникъ, если стара, то — духовникъ“³⁾.

Не менѣе откровененъ и Ницше⁴⁾. „Женщина имѣетъ

столько основаній для стыда: въ ней такъ много педагогичнаго, поверхностнаго, отзываловагося приемами школьной учительницы, мелочно распушеннаго и нескромнаго, — слѣдуетъ только обратить вниманіе на то, какъ она обращается съ дѣтьми; все это до сихъ поръ лучше всего подавалось и сдерживалось страхомъ передъ мужчиной“... „Признавала ли когда-нибудь женщина, что женской головѣ прилично глубокомысліе, а женскому сердцу — справедливость?...“ „Ничто съ самаго начала не было такъ чуждо, такъ противно, такъ враждебно женщинѣ, какъ истина; все ея искусство заключается во лжи, вся ея прелесть — во вѣщности и красотѣ“... „Человѣкъ съ дѣйствительно глубокимъ духомъ и стремленіями, сверхъ того отличающійся той глубиной благожеланія, которая способна къ строгости и жестокости и легко можетъ быть смѣшана съ ними, — такой человѣкъ можетъ думать о женщинѣ только по-восточному; онъ разсматриваетъ женщину, какъ свое владѣніе, какъ свою собственность, подлежащую заботливому храненію, какъ существо, предназначенное для подчиненія, и въ этомъ подчиненіи завершающее свое развитіе“. Назначеніе женщины съ точки зрѣнія Ницше — быть женою и матерью, экономкой и хозяйкой и при этомъ — находиться въ безусловномъ подчиненіи мужчинѣ. Въмѣсто гѣтевскаго „das Ewig-Weibliche“, у этого представителя германской литературы мы находимъ новую формулу: „das Ewig-Langweilige am Weibe“.

Это воззрѣніе на природу вещей нашло себѣ выраженіе и въ современныхъ законахъ. Повсюду мужъ является главой семьи и единолично рѣшаетъ всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся положенія семьи, т.-е. жены и дѣтей. Замужняя женщина нерѣдко ограничена въ имущественныхъ правахъ. Почти всюду женщина лишена политическихъ правъ; ей затрудненъ доступъ къ участию въ общественной жизни. Среднее образованіе женщинъ по общему правилу стоитъ ниже мужскаго. Высшее образованіе не

1) Ibidem, стран. 654.

2) Ibidem, стран. 658.

3) Ibidem, стран. 661.

4) Nietzsche, Jenseits von Gut und Böse, §§ 232 сл.

ведѣ доступно женщинамъ, во многихъ случаяхъ поставлено также ниже мужского, наконецъ, почти нигдѣ и никогда не даетъ женщинамъ тѣхъ же правъ, какъ мужчинамъ: многія профессіи остаются закрытыми и недоступными для женщинъ. Есть культурныя страны, гдѣ даже соблюдение обязанности къ супружеской вѣрности строже требуется закономъ отъ жены, чѣмъ отъ мужа.

Чѣмъ можно оправдать такое положеніе съ точки зрѣнія справедливости? Нельзя спорить съ тѣмъ, что оно не только создаетъ неодинаковое положеніе обоихъ половъ, но оно, несомнѣнно, *приближаетъ женщину сравнительно съ мужчиной*, ограничиваетъ сферу женской свободы и ставитъ женщину въ тяжелую подчасъ зависимость отъ мужчины.

Женскій вопросъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ основными положеніями этической философіи, съ общимъ ученіемъ о соціальной справедливости. Основной принципъ справедливости состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что нормы права должны быть, по возможности, одинаковы для всѣхъ людей. Различія въ юридическомъ положеніи могутъ быть оправданы лишь особыми свойствами того класса лицъ, для котораго вводятся отступленія отъ общаго порядка; эти свойства должны быть таковы, что дѣлаютъ такія отступленія необходимыми въ интересахъ общаго блага или въ интересахъ именно даннаго класса лицъ. Спрашивается, существуютъ ли такія свойства женской природы, которыя вызываютъ именно подчиненное положеніе женщинъ и вызываютъ его въ интересахъ либо самихъ женщинъ, либо всего соціальнаго организма? При этомъ нужно разъ навсегда оговориться: въ такъ называемомъ „женскомъ вопросѣ“, если его правильно ставить, рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что между женщинами и мужчинами нѣтъ существенныхъ различій и что роли обоихъ половъ въ соціальной жизни должны быть тождественны¹⁾. Такое утвержденіе было бы нелѣ-

¹⁾ Такъ, повидимому, понимаетъ женское движеніе, *напримѣръ, Paulsen, Ethik* (6-е изд. 1903 г.), т. II, стран. 283 сл.

постью, и опровергнуть его было бы весьма не трудно. Рѣчь идетъ о томъ, справедливы ли существующія ограниченія женскихъ правъ, ставящія женщину въ стѣненное и подчиненное положеніе. Справедливы ли тѣ нормы права, которыя не даютъ женщинѣ возможности свободно развивать всѣ свои индивидуальныя задатки и занимать въ обществѣ то положеніе, которое она могла бы завоевать себѣ своими личными силами? Иными словами, сторонники женскаго движенія не мечтаютъ о полномъ отождествленіи соціальнаго положенія мужчины и женщины, но только добиваются для женщины равныхъ условий съ мужчиной въ соціальной дѣятельности. Для этого должны быть уничтожены специфическія ограниченія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ женщинъ, долженъ быть открытъ женщинамъ доступъ къ полному образованію и, по возможности, ко всѣмъ профессіямъ. Затѣмъ каждый полъ займетъ въ обществѣ то положеніе, которое соответствуетъ его задаткамъ и способностямъ, и получится соціальныя порядки, соответствующія справедливости. Несправедливость существующаго положенія вещей, по мнѣнію сторонниковъ женскаго движенія, состоитъ не въ томъ, что, съ точки зрѣнія господствующихъ воззрѣній и дѣйствующихъ нормъ права, соціальное положеніе женщинъ и мужчинъ различно; она состоитъ въ томъ, что женщинамъ не даютъ возможности занять въ обществѣ то положеніе, которое она можетъ въ немъ занять, именно какъ женщина; ей не позволяютъ приносить обществу всю ту пользу, которую она могла бы ему принести, свободно развивая всѣ стороны своей общечеловѣческой и спеціальной женской природы.

Эманципация женщинъ, даже понимаемая въ этомъ истинномъ ея смыслѣ, встрѣчаетъ до сихъ поръ въ массѣ въ концѣ концовъ все же больше несочувствія, нежели сочувствія. Повторяемъ, даже большинство женщинъ стоитъ за сохраненіе statu quo. Посмотримъ, какіе же конкретные доводы приводятся въ пользу этого отрица-

тельного рѣшенія вопроса и, слѣдовательно, въ доказательство справедливости существующаго порядка вещей.

Прежде всего, конечно, противники женскаго движенія указываютъ на то, что женщина, дѣйствительно, есть „низшая порода людей“, существо, по самой своей организационности стоящее ниже мужчины.

Несомнѣнно, что женщина физически слабѣе мужчины. Ея мускульная сила значительно менѣе мужской: сила женской руки, напримѣръ, въ общемъ составляетъ лишь $\frac{2}{3}$ силы мужской¹⁾; кровь женщины содержитъ болѣе воды и менѣе красныхъ кровяныхъ шариковъ, чѣмъ кровь мужчины²⁾; мужской мозгъ по вѣсу и объему превосходитъ женскій³⁾; организмъ женщины периодически ослабляется менструациями. Періоды беременности и кормленія грудью надолго дѣлають женщину неспособной къ серіозному труду, и она не можетъ съ этимъ не считаться безъ вреда для себя и ребенка. Благодаря особенностямъ своей половой сферы и самаго акта дѣтороженія, женщина болѣе подвергнута опасности тяжелыхъ заболѣваній, чѣмъ мужчина⁴⁾.

Съ другой стороны, и въ интеллектуальномъ отношеніи женщина будто бы ниже мужчины. Она живетъ болѣе чувствомъ, нежели разумомъ: „Женщины, — говоритъ Шопенгауэръ⁵⁾, — всю жизнь остаются дѣтьми, всегда видятъ лишь самое близкое, цѣпляются только за современность, принимаютъ видимость вещей за сущность и предпочитаютъ мелочи важнѣйшимъ обстоятельствамъ“. Это, говорятъ, достаточно подтверждаемъ тѣмъ, что

¹⁾ *Havelock-Ellis*, *Man and Woman* (2-е изд., 1897 г.), стр. 151.

²⁾ *Ibid.*, стр. 196. *Ploss-Bartels*. *Das Weib in 'der Natur-und Völkerkunde*, 7-е изд. 1902 г., т. I, стр. 29. *Ранке*, *Человѣкъ*, I, стр. 259 сл.

³⁾ *Ibidem*, стр. 94 сл. *Ploss-Bartels*, *op. cit.*, стр. 31 сл. *Ранке*, *op. cit.*, стр. 599 сл.

⁴⁾ См. объ этомъ особенно *Runge*, *Das Weib in seiner geschl. Eigenart* (5-е изд., 1904 г.).

⁵⁾ *A. Schopenhauer's sämmtl. Werke*, Grisebach, т. V, стр. 650.

женщины до сихъ поръ ничѣмъ себя не ознаменовали въ области творческой дѣятельности. Исторія не знаетъ женскихъ гениевъ ни въ области науки, ни въ области изящной литературы, ни въ области музыкальной композиціи, ни въ области скульптуры и архитектуры.

Были женщины-профессора (въ древней Греціи, въ Болоньѣ съ XII по XVIII столѣтіе), женщины-романистки и поэтессы, женщины-художницы, но нигдѣ однако выдающихся гениевъ-женщинъ не имѣется. Единственная область высшаго труда, гдѣ до сихъ поръ женщины не только равнялись съ мужчинами, но, быть можетъ, даже превосходили мужчинъ — это область чисто воспроизводительныхъ искусствъ: число знаменитыхъ актрисъ и пѣвицъ не менѣе, а пожалуй и болѣе, чѣмъ знаменитыхъ агтеровъ и пѣвцовъ.

Особенно опасны были бы эти свойства женщинъ въ области политики. При свойственномъ женщинамъ преобладаніи чувства надъ разумомъ женщины, надѣленные политическими правами, внесли бы слишкомъ много страстности въ политическую жизнь, были бы склонны отдавать чрезмѣрное предпочтеніе интересамъ минуты передъ болѣе отдаленными, но и болѣе важными¹⁾. При обычной наклонности женщинъ къ клерикализму, при ограниченности ихъ кругозора и недостаточности ихъ образованія онѣ поддерживали бы постоянно самыя реакціонныя теченія. Наконецъ, участіе женщины въ политической жизни отвлекало бы ее отъ мужа, дѣтей и домашняго хозяйства и служило бы источникомъ нескончаемыхъ разногласій между супругами.

Послѣдній доводъ приводится и противъ экономической эманципации женщинъ. Говорятъ, что истинное призваніе женщины есть семья, а не профессиональный трудъ. Если женщина будетъ экономически независима и своимъ трудомъ станетъ поддерживать семью, то отъ этого семья

¹⁾ *Спенсеръ*, *Основанія этики*, часть IV, § 353.

только пострадаетъ. Работая внѣ дома, женщина будетъ слишкомъ мало времени посвящать домашнему хозяйству и воспитанію дѣтей. Это въ достаточной степени подтверждается жизнью современныхъ фабричныхъ работницъ.

Съ другой стороны, самостоятельный заработокъ женщинъ никогда и не будетъ великъ. Во-первыхъ, допущеніе женщинъ ко всѣмъ профессіямъ еще болѣе усилитъ конкуренцію и въ результатѣ собьетъ цѣны не только на женскій, но и на мужской трудъ. Во-вторыхъ, опытъ показываетъ, что женщина и къ тѣмъ профессіямъ, къ которымъ она уже имѣетъ доступъ, готовится сравнительно мало и вообще недостаточно интересуется своимъ профессиональнымъ трудомъ. Она смотритъ на него, какъ на временное занятіе, отъ котораго ее избавитъ замужество. Если же ей приходится послѣ замужества вновь приниматься за оставленную профессію, то она утрачиваетъ навыкъ къ ней и упускаетъ время, необходимое для завоеванія прочной экономической позиціи. Такимъ образомъ, шансы мужчинъ въ этой конкуренціи всегда будутъ выше женскихъ.

Не малую роль среди возраженій противъ эманципаціи женщинъ играетъ опасеніе, что женщина, будучи уравнена въ правахъ, получивъ доступъ къ высшему образованію и къ мужскимъ профессіямъ, выступивъ, однимъ словомъ, на широкую арену общественной дѣятельности, утратитъ лучшія свойства женской природы. Она сдѣлается слишкомъ похожей на мужчину и лишитъ человечество того вклада, который именно женщина дѣлала до сихъ поръ въ его исторію¹⁾.

Наконецъ, выдвигаютъ и слѣдующее соображеніе. Равенство въ правахъ предполагаетъ и равенство въ обязанностяхъ. Мужчины несутъ многія обязанности, которыхъ женщины не несутъ, не могутъ и не должны брать

¹⁾ См. напр., *Wundt, Ethik* (3-е изд., 1903 г.), т. II, стр. 267 сл.

на себя. На первомъ планѣ отбѣчается, конечно, обязанность мужчинъ отбывать воинскую повинность. Было бы несправедливо уравнивать женщину въ правахъ, не уравнивая въ обязанностяхъ, а послѣднее является невозможнымъ¹⁾.

Таковы важнѣйшіе аргументы противниковъ женскаго движенія. Посмотримъ теперь, насколько всѣ эти доводы убѣдительны.

Прежде всего, нельзя не протестовать противъ довольно, къ сожалѣнію, распространеннаго взгляда на женщину, какъ на существо низшее. Несомнѣнно, что есть глубокія физическія и психическія различія женскаго существа отъ мужского, но эти различія вовсе не позволяютъ смотрѣть на женщину, какъ на нѣчто низшее.

Разумѣется, современная женщина физически слабѣе мужчины. Весьма вѣроятно, что эта слабость составляетъ даже исконное свойство женской природы, хотя и увеличенное по мѣрѣ историческаго процесса. Надо думать, что эти именно стороны женской природы въ связи съ осложнениями, производимыми беременностью и кормленіемъ, привели къ сравнительно неподвижному образу жизни женщины и къ ея подчиненію мужчинъ²⁾. Но не слѣдуетъ забывать, что съ физическою слабостью вовсе не связана необходимымъ образомъ слабость психическая, — сколько гениальныхъ мужчинъ отличались слабымъ здоровьемъ³⁾, — и что съ теченіемъ времени именно физическая сила начинаетъ играть все меньше и меньше роли въ жизни человечества, а на первый планъ выдвигается умственная и моральная сила. Даже въ области экономическаго производства распространеніе машинъ все болѣе и болѣе понижаетъ требованія, предъявляемыя къ мускульной силѣ рабочаго. Такимъ образомъ, постепенно исчезаетъ одинъ

¹⁾ См., напр., *Spencer, Основанія этики*, § 336.

²⁾ См. *Lippert, Kulturgeschichte*, I, стр. 64 сл.

³⁾ *Lourbet, Le problème des sexes*, стр. 38.

изъ главныхъ устоевъ, на которыхъ до сихъ поръ покоилось преобладаніе мужчины надъ женщиной.

Надо замѣтить, сверхъ того, что и въ физическомъ отношеніи женщина надѣлена даже нѣкоторыми преимуществами надъ мужчиной. Въ общемъ женщины оказываются болѣе выносливыми и болѣе долговѣчными, нежели мужчины¹⁾.

Что касается психической стороны, то въ этомъ отношеніи никакихъ данныхъ для приниженія женщины нѣтъ. Можно привести весьма почтенные авторитеты въ подтвержденіе той мысли, что по своимъ нравственнымъ свойствамъ женщины, въ общемъ, стоятъ не только не ниже, но даже выше мужчинъ, что онѣ болѣе обнаруживаютъ свѣтлыхъ сторонъ чловѣческаго существа, нежели мужчины. Напомню всѣмъ извѣстные женскіе типы нашихъ писателей — Гончарова, Толстого, Тургенева, Достоевскаго. Далѣе приведу слѣдующее интересное наблюденіе Рѣскина относительно Шекспира; онъ указываетъ, что въ драмахъ этого великаго знатока чловѣческаго сердца почти не встрѣчается мужчинъ-героевъ; но едва ли найдется у него хоть одна пьеса, въ которой нѣтъ идеальной по своимъ моральнымъ свойствамъ женщины. Вспомните Корделію, Деядемону, Изабеллу, Гермиону, королеву Катарину, Пердиту, Сильвію, Виолу, Розалинду, Виргилію. Далѣе, онъ обращаетъ вниманіе на то, что катастрофа каждой пьесы Шекспира причиняется почти всегда ошибкой или глупостью мужчины, а искупленіе, если таковое имѣется, является результатомъ добродѣтели или мудрости женщины. Подобныя же свойства поэзіи Ибсена заставляютъ нѣкоторыхъ называть его поэтомъ женщинъ²⁾. Гёте съ свойственной ему силой выраженія передалъ ту же мысль о нравственномъ превосходствѣ женщины въ заключительныхъ стихахъ своего „Фауста“:

Das Ewig-Weibliche
Zieht uns hinan.

¹⁾ *Havelock-Ellis*, op. cit., стран. 311 сл., стран. 372 сл.

²⁾ См. *Westminster Review* 1903, November, стран. 550.

По замѣчанію Куно Фишера, если въ первой части трагедіи мы имѣемъ комбинацію Фаустъ-Гретхень, то во второй части она смѣняется обратной комбинаціей: Гретхень-Фаустъ. Гретхень идетъ впереди и указываетъ Фаусту путь къ Богу¹⁾.

Эти „невѣсомыя“ показанія изящной литературы, конечно, не рѣшаютъ вопроса. Но они имѣютъ въ моихъ глазахъ болѣе значенія, чѣмъ нѣкоторые другія соображенія, приводимыя въ доказательство моральнаго превосходства женщинъ. Большой вѣсъ имѣютъ свидѣтельства первоклассныхъ писателей, общепризнанныхъ знатоковъ чловѣческой природы, которые притомъ относились къ предметамъ своихъ характеристикъ безпристрастно, *sine ira et studio*, что едва ли можно сказать о такихъ авторахъ, какъ Шопенгауэръ или Ницше. Во всякомъ случаѣ, подобные аргументы болѣе могутъ убѣдить, чѣмъ, напр., ссылки на уголовную статистику, которая будто бы также доказываетъ сравнительную высоту моральнаго уровня женщины. Противъ этихъ цифръ можно спорить, ссылаясь на то, что женщины по условіямъ своей жизни и дѣятельности менѣе мужчинъ подвергаются преступнымъ соблазнамъ²⁾ и что истинное мѣсто порочной женщины находится не въ области преступленія, а въ области проституціи. Разумѣется, развитіе проституціи не можетъ быть объяснено виной со стороны однихъ только мужчинъ и создаваемыхъ ими условій жизни; есть тутъ вина и на сторонѣ женщинъ³⁾.

Но если даже считать недоказаннымъ положеніе, что женщины выше мужчинъ въ нравственномъ отношеніи, то, во всякомъ случаѣ, ничто не говоритъ и за то, чтобы онѣ по самой природѣ своей были ниже ихъ. А этого для нашихъ цѣлей достаточно.

Въ интеллектуальномъ отношеніи также не доказано,

¹⁾ *Kuno Fischer*, *Goethes Faust*, т. IV, стран. 364 сл.

²⁾ См. напр., *Ploss-Bartels*, op. cit., I, стран. 59 сл.

³⁾ См. *Runge*, *Das Weib in seiner geschl. Eigenart*. 1904 г., стран. 26 сл.

чтобы женщины стояли ниже мужчинъ. Не имѣютъ никакой цѣны въ данномъ случаѣ разсужденія о вѣсѣ и объемѣ мужского и женскаго мозга. Во-первыхъ, не доказана зависимость умственныхъ способностей отъ вѣса и объема мозга¹⁾. Во-вторыхъ, оказывается, что пропорционально къ вѣсу всего тѣла мозгъ женщины даже относительно больше мужского²⁾.

Указываютъ на то, что общій складъ женскаго существа ближе подходитъ къ существу ребенка, нежели взрослого мужчины, и заключаютъ отсюда, что женщина есть „недоразвившійся мужчина“. Но противъ этого возражаютъ, что это обстоятельство скорѣе говоритъ въ пользу превосходства женской природы. Дѣло въ томъ, что взрослый мужчина по своему строенію гораздо ближе подходитъ къ типу обезьяны, нежели ребенокъ. Поэтому типъ ребенка съ его большой головой и короткими конечностями есть типъ наиболѣе удаленный отъ животнаго типа, т.-е. наиболѣе высокій, и женщина, приближаясь къ нему, въ болѣе степени удалена отъ животнаго міра, чѣмъ мужчина³⁾.

Что касается обычной ссылки на то, что до сихъ поръ не было женскихъ гениевъ ни въ одной области, то и эти ссылки не убѣдительны. Во-первыхъ, гений есть явленіе необычное и рѣдкое, и по нему нельзя опредѣлять общаго уровня. Во-вторыхъ, женщины вообще, повидимому, отличаются болѣею склонностью къ однообразному типу, чѣмъ мужчины, и менѣе представляютъ уклоненій отъ нормы. Если между ними меньше гениальныхъ натуръ, то, съ другой стороны, меньше и идиотовъ⁴⁾. Въ-третьихъ, нельзя не считаться и съ тѣмъ, что женщины до сихъ поръ стояли въ условіяхъ, мало способствовавшихъ появленію гениальныхъ натуръ. Вѣдь, что

¹⁾ *Lourbet*, op. cit., стран. 59 сл.

²⁾ *Havelock-Ellis*, op. cit., стран. 94 сл.

³⁾ *Havelock-Ellis*, op. cit., стран. 21 сл., 390 сл. и passim.

⁴⁾ *Havelock-Ellis*, op. cit., стран. 358 сл.

такое гений? Можно сказать, что это — такая натура, которая сравнительно больше даетъ обществу, нежели отъ него получаетъ. Но изъ этого слѣдуетъ, что для гениальнаго творчества мало большихъ дарованій. Для этого необходимы оригинальность, смѣлость, рѣшимость идти по новымъ, неизвѣданнымъ путямъ. Вотъ этой-то оригинальности, смѣлости въ творествѣ до сихъ поръ и не могло явиться у женщины. Она была приучена вѣками смотрѣть на себя, какъ на низшее существо, и если ей удавалось выдвинуться, то она во всемъ старалась подражать мужчинѣ. Между тѣмъ свойства женской природы не тѣ, что мужской. Когда у женщины будетъ достаточно смѣлости, чтобы быть оригинальной въ своемъ творествѣ, то явятся, быть можетъ, и чисто женскіе гении. Да развѣ мало было таковыхъ и до сихъ поръ въ специально женской, но зато и слишкомъ скрытой отъ глазъ публики, сферѣ дѣятельности матери, жены и воспитательницы?

Такимъ образомъ, совершенно неосновательно возрѣние на женщину, какъ на существо низшее. Женщина есть существо во всѣхъ отношеніяхъ отличное отъ мужчины, но ничто не даетъ основанія сомнѣваться въ равноцѣнности обоихъ половъ.

Перейдемъ къ разбору остальныхъ аргументовъ противниковъ женскаго движенія.

Полагаютъ, что преобладаніе чувства надъ разумомъ у женщинъ создастъ серіозныя опасности въ случаѣ допущенія женщинъ къ активному участию въ общественной жизни. Противъ этого нужно возразить, во-первыхъ, что до извѣстной степени именно эта сторона и цѣнна въ женщинахъ, и слѣдуетъ думать, что человечество только выиграетъ отъ внесенія женщиной новыхъ элементовъ въ общественную дѣятельность. Какъ правильно указываетъ Гефдингъ¹⁾, чувство вредитъ разсудочной

¹⁾ *Hoffding*, Ethik (2-е иѣмецкое изд. 1901 г.), стран. 314.

дѣятельности лишь въ его ненормальномъ проявленіи, когда оно переходитъ въ страсть. Нормальное же чувство полезно даже въ такой сравнительно спокойной области, какъ область научнаго изслѣдованія: возвышая интересъ къ изслѣдуемому объекту, вслѣдствіе симпатіи къ нему изслѣдователя, чувство только благопріятно отражается на самомъ изслѣдованіи. Въ свойственной ему картинной и нѣсколько парадоксальной формѣ высказываетъ ту же мысль Ницше. „Въ наукѣ нѣтъ такого метода, который былъ бы единственнымъ путемъ къ познанію. Мы должны въ видѣ опыта обращаться къ вещамъ то со злобою, то съ добротой и проявлять по отношенію къ нимъ попеременно то справедливость, то страсть, то холодность. Одинъ бесѣдуетъ съ вещами, какъ полицейскій, другой — какъ исповѣдникъ, третій — какъ любопытный странникъ. Иногда тайны вырываются у нихъ при помощи симпатіи, а иногда — путемъ насилія; одного ведетъ впередъ и къ познанію благоговѣніе передъ ихъ тайнами, а другого, напротивъ, нескромность и лукавство въ изъясненіи тайнъ. Мы — изслѣдователи, какъ и всѣ завоеватели, мореплаватели, искатели приключеній, придерживаемся дерзкой морали и въ общемъ должны примириться съ репутацией злыхъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, чувство само по себѣ еще не есть зло, если не развито въ ненормальной степени.

Если же утверждаютъ, что у современныхъ женщинъ чувство развито именно въ ненормальной степени, то не слѣдуетъ ли искать объясненія этому въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ современная женщина, и не слѣдуетъ ли думать, что женщина достигнетъ большаго психическаго равновѣсія съ измѣненіемъ этихъ условій? Точно также только образованіе и широкое участіе въ общественной жизни могутъ помочь женщинѣ отрѣшиться отъ чрезмѣрной склонности къ кле-

¹⁾ Nietzsche, Morgenröthe, § 432.

рикализму и консерватизму, въ которой ее теперь иногда упрекаютъ¹⁾. Что касается ссылки на отсутствіе у женщинъ именно теперь опыта и образованія, необходимаго для участія въ общественной жизни, то этотъ аргументъ представляется защитникамъ женскаго движенія до извѣстной степени простымъ софизмомъ. Опытъ приобретається вообще только практикой; не предоставляя женщинамъ доступа къ этой практикѣ, нельзя ожидать, что онѣ приобретутъ опытъ, необходимый для разумнаго ея осуществленія. При введеніи всеобщаго избирательнаго права отъ мужчинъ не требуютъ особаго образованія; неопредѣлительно требуютъ его и отъ женщинъ. Остаются ссылка на семейные раздоры изъ-за политическихъ вопросовъ. Конечно, чѣмъ больше въ женщинѣ проснется личность, тѣмъ менѣе можно ожидать отъ нея безусловной покорности мужу и слѣпнаго преклоненія передъ его авторитетомъ; но зато тѣмъ болѣе проявитъ она такта въ супружескихъ отношеніяхъ и тѣмъ въ большей степени отрѣшится отъ мелочности и наклонности къ дразгамъ, часто присущей современной женщинѣ. Опытъ Австраліи показываетъ, что предоставленіе избирательнаго права женщинамъ не является началомъ, подрывающимъ супружескій миръ²⁾.

Нельзя, конечно, спорить съ тѣмъ, что семья и воспитаніе дѣтей составляютъ естественное призваніе женщины. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду также и того, что, во-первыхъ, далеко не всѣ женщины имѣютъ свою семью. Многія лишены возможности выйти замужъ, другія въ за-

¹⁾ Спенсеръ, Основанія этики, § 353, считаетъ, повидимому, потребность въ авторитетѣ неискоренимымъ свойствомъ женской природы; женщина всегда преклоняется передъ силой, и этого требуютъ интересы рода: это содѣйствуетъ размноженію болѣе сильныхъ.

²⁾ См. объ опытѣ, сдѣланномъ Австраліей, W. P. Reeves, State experiments in Australia and New Zealand 1902 г., т. I, стр. 103—142. Ср. мою статью „Новѣйшая литература по женскому вопросу“ въ „Русск. Вѣд.“ 1904 г., № 709.

мужествъ не имѣютъ дѣтей. Далѣе, въ совершенно особыхъ экономическихъ условіяхъ находятся тѣ женщины, которыя, потерявъ мужа, вынуждены искать самостоятельнаго заработка. Современный укладъ жизни ставитъ подобныхъ женщинъ въ слишкомъ тяжелыя условія: онѣ не имѣютъ такихъ средствъ для профессиональной подготовки, какія открыты для мужчинъ, и трудъ ихъ обыкновенно, даже при равноцѣнности его съ мужскимъ, оплачивается ниже мужского. Масса профессій остается закрытой для женщинъ. Не принимается почти никакихъ мѣръ, чтобы облегчить женщину въ перѣдко неравной съ мужчиной борьбѣ за существованіе. Нужно добавить къ этому, что, по мнѣнію врачей, только правильный трудъ можетъ противодѣйствовать тѣмъ разстройствамъ въ физической и психической жизни женщины, которыя вызываются именно безбрачіемъ и отсутствіемъ дѣтей¹⁾.

Едва ли можно, далѣе, возражать принципиально и противъ профессиональнаго труда со стороны такой женщины, которая состоитъ въ замужествѣ и имѣетъ дѣтей. Если, благодаря неограниченной конкуренціи женщинъ, заработокъ каждаго супруга въ отдѣльности даже нѣсколько понизился бы, то въ общемъ все-таки заработокъ супружеской пары всегда будетъ выше теперешняго заработка одного только мужа. Если замужество не будетъ избавлять женщину отъ необходимости заниматься профессиональнымъ трудомъ, то она не будетъ смотрѣть на свою профессію, какъ на временное занятіе, станетъ лучше къ ней готовиться и проявлять къ ней больше интереса.

А что будетъ съ дѣтьми и хозяйствомъ, если мать будетъ занята дѣятельностью внѣ дома? Надо думать, во-первыхъ, что съ теченіемъ времени самая семья до известной степени реорганизуется, такъ что женщина будетъ избавлена отъ массы совершенно лишней и мелочной работы, которая теперь довольно непроизводительно от-

¹⁾ *Runge*, Das Weib in seiner geschl. Eigenart, 5-е изд. 1904 г., стр. 15.

нимаетъ у нея время. Уже распространеніе фабричной промышленности сняло съ женщины массу лежавшихъ на ней хлопотъ, въ родѣ заготовленія бѣлья и платья для всей семьи. Нужно ожидать дальнѣйшаго движенія въ этомъ направленіи. Уже намѣчаются шаги въ сторону сокращенія чисто домашняго хозяйства въ смыслѣ постройки домовъ съ общими кухнями, прачечными, дѣтскими. Точно такъ же и воспитаніе дѣтей, вѣроятно, постепенно преобразуется въ смыслѣ большей его профессиональности, и едва ли этому можно не сочувствовать. Посторонняя воспитательница-специалистка во многихъ отношеніяхъ полезнѣе дѣтямъ, чѣмъ слишкомъ нѣжная и мало подготовленная къ этому дѣлу мать.

Но, конечно, дѣти не должны быть оторваны отъ семьи и отъ матери. У матери долженъ оставаться досугъ для интимнаго и тѣснаго общенія съ ними. Поэтому безусловно нежелателенъ для женщины-матери трудъ современной фабричной работницы, отнимающей у нея весь день и всѣ силы. Но вѣдь рядомъ съ женскимъ вопросомъ существуютъ и иные социальные вопросы. Слѣдуетъ надѣяться, что обществу удастся въ будущемъ оградить интересы труда вообще. Прогрессъ, вѣроятно, приведетъ насъ къ тому, что профессиональный трудъ, подавляющій всецѣло человѣческую личность, вообще станетъ излишнимъ и невозможнымъ. Эта сторона дѣла, такимъ образомъ, стоитъ въ связи не съ однимъ только женскимъ вопросомъ.

Гораздо серіознѣе другое возраженіе, которое дѣлается обыкновенно противъ широкаго участія женщинъ въ профессиональномъ трудѣ. Указываютъ на то, что при обсужденіи этого вопроса слѣдуетъ считаться съ неизбѣжными въ жизни нормальной женщины періодами беременности и кормленія грудью, которые ставятъ женщину въ крайне невыгодныя условія для всякаго профессиональнаго труда. Эти соображенія заставляютъ думать, что даже при возможной реорганизаціи домашняго хозяйства и воспитанія

дѣтей профессиональный трудъ замужней женщины будетъ носить только подсобный характеръ, сравнительно съ трудомъ мужа, и что во многихъ профессіяхъ, которыя по своему характеру не допускаютъ перерывовъ въ дѣятельности, замужняя женщина никогда не будетъ равносильной конкуренткой мужчины. По этому поводу весьма интересны соображенія о „материнствѣ и умственномъ трудѣ“ въ извѣстной книгѣ Гергардъ и Симонъ¹⁾. Но вѣдь требованія разумнаго феминизма и не состоятъ въ проповѣди абсолютнаго соціального тождества между ролями мужчины и женщины, а лишь въ уничтоженіи тѣхъ *несправедливыхъ* стѣсненій и ограниченій, которыя мѣшаютъ женщинѣ всесторонне развѣивать свою личность и занять въ обществѣ то мѣсто, которое она *можетъ* завоевать по своимъ личнымъ свойствамъ.

Меньше всего значенія имѣетъ опасеніе, что эманципированная женщина утратитъ лучшія женскія свойства и всю свою привлекательность. Мы не разъ подчеркивали, что правильно понятая эманципація состоитъ вовсе не въ извращеніи женской натуры, а именно въ доставленіи ей возможности безпрепятственно развѣивать ея лучшія свойства и находить имъ возможно болѣе широкое примѣненіе. Поэтому, напримѣръ, предоставленіе мужчинамъ и женщинамъ возможности получать одинаковое образованіе вовсе не означаетъ, что тѣ и другія вынесутъ изъ школы одни и тѣ же результаты: напротивъ, каждый полъ будетъ перерабатывать сообщенный матеріалъ по-своему. Вѣдь даже въ предѣлахъ одного и того же пола результаты совмѣстнаго обученія не одинаковы: каждый мальчикъ выносить изъ школы багажъ, далеко не для всѣхъ одинаковый.

Наконецъ, по поводу ссылки на неодинаковость обязанностей, лежащихъ на мужчинахъ и женщинахъ, слѣ-

дуетъ замѣтить, что и эта ссылка неосновательна. Въ существенныхъ чертахъ обязанности мужчинъ и женщинъ передъ закономъ одинаковы: уголовный законъ въ большинствѣ культурныхъ странъ не дѣлаетъ большой разницы между мужчинами и женщинами; налоги и пошлины взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ обоихъ половъ. Если мужчины гибнутъ на полѣ битвы, то сколько же женщинъ погибаетъ при рожденіи этихъ будущихъ солдатъ! Наконецъ, давно уже указываютъ, что всеобщей воинской повинности мужчинъ могла бы соответствовать особая повинность женщинъ по уходу за больными и ранеными и по общественной благотворительности,—повинность, которая уже теперь добровольно отбывается многими женщинами.

Такимъ образомъ, доводы противниковъ женскаго движенія едва ли можно признать убѣдительными. Въ заключеніе добавимъ, что есть много и чисто положительныхъ аргументовъ въ пользу расширенія женскихъ правъ и женской самостоятельности. Во многихъ отношеніяхъ общественная жизнь выигрываетъ отъ такой реформы.

До сихъ поръ вся культура, по преимуществу, создавалась мужскими руками. Женщины много вносили въ культурный процессъ — не нужно забывать, что онѣ въ концѣ концовъ были, напр., изобрѣтательницами земледѣлія, — но все же преобладающая роль выпадала на долю мужчины. Можно надѣяться, что, открывъ для женщинъ возможность болѣе широкаго вліянія на ходъ историческаго процесса, мы только исправимъ его существенную односторонность, внесемъ новыя и плодотворныя тенденціи въ развитіе человѣчества. Лишь тогда культура станетъ въ полномъ смыслѣ общечеловѣческой; до сихъ поръ она создавалась подъ преимущественнымъ вліяніемъ лишь одной половины человѣческаго рода. Надо думать, что расширеніе женскаго вліянія поведетъ къ усиленію гуманности, къ облагороженію жизни. Вѣдь и въ настоящее время главными интересами женщинъ, принимающихъ

¹⁾ А. Гергардъ и Е. Симонъ, Материнство и умственный трудъ. Переводъ съ нѣм. Кучинскаго.

участіе въ общественной жизни, являются такіе, какъ борьба за идею мира въ международныхъ отношеніяхъ, борьба съ алкоголизмомъ и развратомъ¹⁾. Нельзя далѣе упускать изъ виду и того, что женщины, повидимому, нерѣдко обладаютъ богатыми политическими дарованіями, какъ показали историческій опытъ со многими женщинами-правительницами. Когда умерла королева Викторія, то одна большая англійская газета даже предлагала, чтобы въ Англіи вообще царствовали только женщины. Допущеніе женщинъ къ политической карьерѣ должно значительно увеличить число талантовъ въ этой области. Даже ярый противникъ женщинъ — Шопенгауэръ — признаетъ, что иногда полезно совѣтоваться съ женщинами. „Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ осуждать обычая древнихъ германцевъ въ трудныхъ случаяхъ привлекать женщинъ къ совѣту; ихъ міровоззрѣніе совершенно отлично отъ нашего и въ особенности тѣмъ, что онѣ легко находятъ кратчайшій путь къ цѣли и вообще замѣчаютъ все ближе лежащее, мимо чего мы, большею частью, проходимъ, не замѣчая, именно потому, что оно лежитъ у насъ подъ носомъ; намъ приходится тогда возвращаться обратно, чтобы вновь получить ближайшее и простѣйшее воззрѣніе. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что женщины рѣшительно трезвѣ насъ: онѣ видятъ въ вещахъ лишь то, что дѣйствительно въ нихъ есть, между тѣмъ какъ мы, будучи возбуждены нашими страстями, легко преувеличиваемъ наличное или же пополняемъ продуктами нашего воображенія“²⁾. Если такъ разсуждаетъ этотъ мрачный мыслитель, не скрывающій своего презрѣнія къ женщинамъ, то тѣмъ болѣе долженъ

¹⁾ Ср., напр., *Уокеръ*, Развитие австралийской демократіи, стран. 192—215. Большой матеріалъ о дѣятельности германскихъ женщинъ въ этихъ областяхъ собранъ во II т. *Handbuch der Frauenbewegung*, herausg. v. Helene Lange und Gertrud Bäumer (1901).

²⁾ *Schopenhauer's Werke*, т. V стран. 651.

цѣнить интеллектуальное сотрудничество женщины человѣтъ, не отуманенный метафизикой пессимизма.

Далѣе, измѣненіе условій, въ которыхъ живетъ женщина, должно измѣнить къ лучшему характеръ какъ самой женщины, такъ и мужчины. На этой мысли особенно настаиваетъ Шарлота Стетсонъ въ своей извѣстной книгѣ „Женщина и экономическія отношенія“¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, современная женщина, будучи ограничена узкимъ кругомъ семейной и свѣтской жизни и получивши недостаточно широкое и глубокое образованіе, вращается постоянно въ сферѣ узкихъ и мелочныхъ интересовъ. Она живетъ только семейными интересами и нерѣдко обнаруживаетъ полное непониманіе и нечувствіе къ болѣе широкимъ общественнымъ интересамъ. Поэтому она вообще является мало соціальной. Сама она сплошь и рядомъ не умѣетъ вести общественныхъ дѣлъ и часто не въ состояніи сочувствовать соціальнымъ стремленіямъ своего мужа, а также и развивать таковыя въ своихъ дѣтяхъ. Все это дѣлаетъ ее въ концѣ концовъ плохой женой и матерью. Допущеніе женщинъ къ широкому образованію и активному участію въ общественной жизни должно исправить эти недостатки.

Сильно ошибаются тѣ, которые стремятся поддержать существующія ограниченія женской дѣятельности и образованія, ссылаясь на то, что женщина — прежде всего мать и жена. Эти разсужденія опровергаются не только тѣмъ, что далеко не всѣ женщины выходятъ замужъ и имѣютъ дѣтей. Наблюдаемое въ настоящее время уменьшеніе браковъ есть продуктъ ненормальныхъ соціальныхъ условій; слѣдуетъ надѣяться, что эти условія будутъ измѣнены, и въ будущемъ замужество вновь станетъ нормальнымъ удѣломъ женщины²⁾. Но подобныя разсужденія опровергаются именно тѣмъ, что образованіе и

¹⁾ Есть два русскихъ перевода.

²⁾ См. также и *Runge*, op. cit. стран. 32 сл.

общественная дѣятельность какъ разъ необходимы для женщины въ качествѣ жены и воспитательницы. Лишь та женщина можетъ быть настоящей подругой своего мужа и истинной воспитательницей своихъ дѣтей, для которой не чуждыми являются высшіе общественные интересы, которая можетъ раздѣлять социальныя стремленія своего мужа и воспитывать таковыя же въ своихъ дѣтяхъ. А для этого первыми условіями служатъ солидное и широкое образованіе и дѣятельное участіе въ общественной жизни.

Современная женщина, будучи лишена по общему правилу самостоятельнаго заработка, находится въ экономической зависимости отъ мужчины, что составляетъ основу и юридическаго преобладанія мужа въ семьѣ. Такой чрезмѣрной зависимости одного пола отъ другого, по справедливому замѣчанію Стетсонъ, мы не наблюдаемъ больше нигдѣ въ мірѣ животныхъ, и она вызываетъ весьма неблагоприятныя послѣдствія въ характерѣ какъ мужчины, такъ и женщины. Современная женщина поставлена въ необходимость строить всю свою жизнь въ зависимости отъ того, понравится ли она мужчинамъ или нѣтъ. Это приводитъ къ чрезмѣрному развитію въ ней именно половой жизни. Съ другой стороны, благодаря этой постоянной зависимости и опеке, женщина дѣлается слишкомъ робкой, пріучается хитрить и обманывать. Въ то же время и въ мужчинахъ такое положеніе дѣла развиваетъ несимпатичныя свойства. Мужчина привыкаетъ къ деспотизму и грубости; излишнее развитіе половыхъ различій влечетъ за собою чрезмѣрное усиленіе чувственныхъ инстинктовъ. Надо думать, что совмѣстное воспитаніе дѣтей обоего пола, подобное тому, которое и теперь практикуется въ большинствѣ С.-Американскихъ Штатовъ, а также совмѣстное участіе обоихъ половъ въ общественной жизни и профессиональной дѣятельности будутъ вести къ ослабленію чрезмѣрно развитыхъ половыхъ отличій и гипертрофированнаго поло-

вого влеченія. Экономическая независимость женщинъ не только повела бы къ улучшенію мужскаго и женскаго характера, но подвела бы и общественную нравственность, ослабивъ женскую нищету, одинъ изъ главныхъ источниковъ проституціи.

Таковы общія соображенія въ пользу женскаго движенія. Скажемъ въ заключеніе, что, по справедливому замѣчанію уже цитированнаго выше извѣстнаго датскаго философа Гёффдинга¹⁾, для самой женщины стремленіе къ расширенію своихъ правъ является не только правомъ, но даже нравственной ея обязанностью, какъ передъ самой собой, такъ и передъ обществомъ. Въдѣ это расширеніе правъ есть необходимое условіе для всесторонняго развитія женской личности. Между тѣмъ наиболѣе полное развитіе заложенныхъ въ индивидъ силъ и задатковъ составляетъ моральный долгъ каждаго человѣка. Женщина должна позаботиться о томъ, чтобы она приносила обществу всю возможную для нея пользу, а для этого должны быть уничтожены несправедливыя преграды ея развитію.

И, надо думать, женщины въ концѣ концовъ измѣнятъ свое социальное положеніе соответственно этимъ указаніямъ нравственнаго идеала. Разумѣется, мы не ожидаемъ и не проповѣдуемъ какого-либо рѣзкаго и немедленнаго переворота въ социальномъ положеніи женщины. Такой переворотъ и невозможенъ, да едва ли онъ и желателенъ въ виду недостаточной выясненности всѣхъ свойствъ самой женской природы²⁾. Мы полагаемъ, что правильное рѣшеніе поставленной проблемы дастъ историческій процессъ, но при дѣятельномъ участіи въ немъ самихъ женщинъ. Это участіе уже началось, и, конечно, не прекратится. Уже въ теченіе XIX вѣка женщины много сдѣлали въ этомъ направленіи; есть поэтому полныя основанія думать, что XX столѣтіе будетъ, между про-

¹⁾ Höffding, Ethik, стр. 319.

²⁾ См. также Mitscherlich, op. cit., стр. 73 сл.

чимъ, въкомъ женщины. Если до сихъ поръ женщины не добились еще существеннаго измѣненія въ своемъ положеніи, то это слѣдуетъ объяснить, главнымъ образомъ тѣмъ, что онѣ сами въ массѣ еще недостаточно желаютъ такой перемѣны. Предыдущая исторія и современное воспитаніе дѣлаютъ большинство женщинъ еще слишкомъ апатичными; онѣ, въ общемъ, мало прогрессивны въ своихъ требованіяхъ. Отъ этого больше всего страдаютъ, конечно, тѣ ихъ сестры, которыя по волю судьбы выброшены на поприще конкуренціи съ мужчинами и принуждены довольствоваться половиною платой за одинаковый трудъ. Главный врагъ женщины въ настоящее время есть сама же женщина, какъ сказано было недавно въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ.¹⁾

Но когда женщины откроютъ глаза на свое положеніе и въ достаточной степени сплотятся, то онѣ сбросятъ свои оковы. И отъ этого выиграютъ не только женщины, но и все человѣчество. Само собою разумѣется, впрочемъ, что есть такія стороны женскаго вопроса, которыя и теперь уже настолько выяснены, что никакихъ загроможденій въ практическихъ реформахъ быть не можетъ. Сюда относится, напр., вопросъ о женскомъ образованіи — низшемъ, среднемъ и высшемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина въ своемъ стремленіи къ образованію стѣсняема быть не должна, каково бы ни было въ остальномъ ея социальное и юридическое положеніе. Умственное развитіе съ точки зрѣнія нравственной философіи есть не только право, но и обязанность женщины.

Не разъ уже цитировались защитниками женской свободы горячо написанныя строки Шелли. И я не могу найти лучшаго заключенія для всего изложеннаго выше, какъ повторить здѣсь нѣсколько стиховъ изъ поэмы Шелли²⁾.

Never will peace and human nature meet
Till free and equal man and woman greet
Domestic peace; and ere this power can make
In human hearts its calm and holy seat:
This slavery must be broken...

Can man be free if woman be a slave?
Chain one who lives, and breathes this boundless air
To the corruption of a closed grave!
Can they whose mates are beasts, condemned to bear
Scorn, heavier far than toil or anguish, dare
To trample their oppressors? in their home
Among their babes, thou knowest a curse would wear
The shape of woman—hoary crime would come
Behind, and fraud rebuild religion's tottering dome.

Въ русскомъ переводѣ г. Балъмонта:

„Пока мужчина съ женщиной не встрѣтятъ
Домашній миръ, свободны и равны,
Взоръ человѣка свѣта не замѣтитъ;
Оковы быть разрушены должны.

Какъ человѣкъ способенъ быть свободнымъ.
Когда съ нимъ рядомъ женщина-раба?
Кто воздухомъ унется благороднымъ,
Когда вокругъ гнющіе гроба?
Какъ могутъ тѣ, чьи спутники суть твари,
Возстать на тѣхъ, кто ихъ гнететъ весь вѣкъ?
Въ позорномъ нескончаемомъ кошмарѣ
Живеть, обманомъ сговантъ, человѣкъ;
Своихъ сестеръ позорять ихъ же братья,
И женщина—насмѣшка и прокляте“.

¹⁾ См. *W. K. Hill* въ „Westminster Review“, 1903 г. Dezember, стран. 656.

²⁾ *Shelley*, The revolt of Islam, canto 2, XXXVII и XLIII.

Современное женское движение.

I. Женский вопрос.

Въ основѣ современнаго женскаго движенія лежатъ два главнѣйшихъ фактора: факторъ экономической и факторъ идейный.

Съ одной стороны, оно является прямымъ послѣдствиемъ той революціи, которая была произведена въ области экономическихъ отношеній промышленными изобрѣтеніями конца XVIII вѣка, съ другой же стороны, оно есть отголосокъ тѣхъ идей о свободѣ человѣческой личности, которая характеризуетъ литературу вѣка просвѣщенія и которая нашла себѣ яркое выраженіе въ событіяхъ французской революціи.

Въ концѣ XVIII столѣтія происходитъ въ промышленности переворотъ, который окончательно убиваетъ цеховое ремесло и открываетъ начало для современной фабричной промышленности. Въ 1764 г. изобрѣтена въ Англіи прядильная машина, а въ 1788 г. тамъ уже насчитывается 142 фабрики, гдѣ работало 59.000 женщинъ и 48.000 дѣтей. Затѣмъ слѣдуетъ изобрѣтеніе ткацкой машины и усовершенствованіе ткацкаго станка, имѣвшія такія же послѣдствія. Изобрѣтеніе паровой машины довершаетъ дѣло. Съ этихъ поръ значительно сокращается потребность въ искусныхъ рабочихъ съ особой профессиональной подготовкой, и не въ прежней мѣрѣ требуется отъ рабочаго мускульная сила. Поэтому фабриканты начинаютъ въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ женскому и дѣтскому труду.

Въ то же время, благодаря прогрессу техники, значительно удешевляется производство многихъ продуктовъ, которые прежде изготовлялись домашнимъ трудомъ женщинъ, и этотъ трудъ становится излишнимъ. Такимъ образомъ, экономическое положеніе женщинъ всѣхъ классовъ мѣняется. Женщины низшихъ классовъ массами привлекаются на фабрики; съ женщинъ среднихъ классовъ снимается значительная доля ихъ труда по домоводству; сложное при прежнихъ отношеніяхъ хозяйство богатыхъ людей также значительно упрощается какъ разъ въ той его части, которая составляла достояніе хозяйки. У женщинъ среднихъ и высшихъ классовъ остается много незанятаго времени, и является потребность въ новыхъ сферахъ приложенія труда. Въ обществѣ, гдѣ все основано на столь широкомъ проведеніи принципа раздѣленія труда, какое установилось къ началу XIX вѣка, сдѣлался въ значительной степени невозможнымъ прежній домашній трудъ женщины; сама жизнь извлекала женщину изъ тѣсныхъ предѣловъ семьи на болѣе широкую арену дѣятельности.

Съ другой стороны, въ обществѣ, усвоившемъ идеи свободы, равенства и братства, положенныя въ основу великаго освободительнаго движенія и приведшія повсюду къ критикѣ и испроверженію стараго порядка, было бы странно ожидать, чтобы женщины не остановились также на вопросѣ, соответствуетъ ли ихъ положеніе этимъ принципамъ. А подумать было надъ чѣмъ. Соответствовало ли принципу свободы личности повсемѣстное подчиненіе женщины строгой власти мужа и узаконеніе многими законодательствами пожизненной половой опеки надъ незамужними женщинами? Были ли проведены принципы равенства и братства въ обществѣ, гдѣ женщины оставались политически безправны и за одинаковый съ мужчинами трудъ получали половинное вознагражденіе? Конечно, всѣ эти особенности положенія женщины не вызывали недоумѣній въ массахъ, давно уже привыкшихъ

къ подчиненной роли женщины; конечно, находили онѣ себя и теоретическихъ защитниковъ, указывавшихъ на то, что природныя различія между мужчиной и женщиной даютъ полное оправданіе и различіямъ въ юридическомъ и социальномъ положеніи половъ. Но болѣе пылкіе и смѣлые умы на этомъ не могли успокоиться. Необходимо было выяснитъ, точно ли такъ велико значеніе природныхъ отличій половъ, и можетъ ли оно служить достаточнымъ оправданіемъ съ точки зрѣнія справедливости для установленныхъ социальныхъ и политическихъ различій?

Всѣ эти вопросы нуждались не только въ теоретической разработкѣ; недостаточно было путемъ отвлеченныхъ разсужденій сопоставлять сравнительно свойства и силы обоихъ половъ. Необходимо было и на практикѣ провѣрить, къ чему именно способна женщина и что она можетъ дать обществу сверхъ того, что оно уже привыкло отъ нея получать. А для такой практической провѣрки требовалось получить доступъ какъ разъ къ тѣмъ профессіямъ, которыя для женщины были закрыты, и къ осуществленію тѣхъ правъ, въ которыхъ женщины отказывали. Дѣло этимъ значительно осложнилось. Нужно принять во вниманіе, что при этомъ ни въ одной области социальныхъ отношеній застарѣлыя и прочно укоренившіяся традиціи не дѣйствовали съ такой силой сопротивленія, какъ именно въ области женскаго вопроса. Наконецъ, женщины, ищущей труда и заработка, пришлось считаться и съ тѣмъ противодѣйствіемъ, которое ея стремленіямъ оказывалъ хозяйственный расчетъ предпринимателей и конкуренція между лицами, ищущими труда; условія этой конкуренціи не всегда складывались въ пользу женщинъ: стоить подумать только о недостаточности даваемого обычно женщинамъ образованія сравнительно съ мужскимъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ пресловутый „женскій вопросъ“. Изъ сказаннаго ясно, что этотъ вопросъ вовсе не составляетъ измышленія кучки непокорныхъ и своевольныхъ

женщинъ, забывшихъ требованія своего пола и желающихъ стать мужчинами. Вопросъ этотъ выдвинуть самой жизнью, и его нельзя снять съ очереди никакими протестами и сѣтованіями. Смыслъ его состоитъ не въ томъ, что женщина хочетъ стать мужчиною, а въ томъ, что она хочетъ отстаить свое человѣческое достоинство и занять въ обществѣ то мѣсто, на которое она можетъ рассчитывать именно какъ женщина и при которомъ она могла бы служить обществу во всей мѣрѣ своихъ силъ. Сторонницы и сторонники женскаго движенія полагаютъ, что именно въ этомъ отношеніи существующіе общесивенные порядки налагаютъ на женщину несправедливыя и ничѣмъ не оправдаемыя ограниченія.

Я не имѣю въ виду разбирать теоретически доводы въ пользу и противъ женскаго движенія; это уже сдѣлано мною въ предыдущей статьѣ. Я хочу остановиться лишь на изложеніи важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи современнаго женскаго движенія и попытаться подвести главнѣйшіе итоги тому, что до сихъ поръ достигнуто женщинами въ борьбѣ за признаніе ихъ человѣческой личности. Начать этотъ обзоръ естественно всего съ Великой французской революціи, когда впервые ярко сказалось то движеніе женщинъ, которое затѣмъ не прекращалось въ теченіе всего XIX вѣка и ждетъ окончательнаго разрѣшенія выдвинутыхъ имъ вопросовъ отъ XX столѣтія.

II. Французская революція.

Женщины принимали немалое участіе въ событіяхъ французской революціи. Революціонныя идеи въ значительной долѣ созрѣли и находили свое распространеніе во французскихъ салонахъ XVIII вѣка, гдѣ преобладающее значеніе имѣли женщины. Въ качествѣ воспитательницъ, женщины подготавливали будущихъ дѣятелей революціи. Наконецъ, въ самый разгаръ революціоннаго движенія женщины являлись вдохновительницами и дѣя-

тельными сотрудницами участников этого движения. Можно отмѣтить не мало фактовъ и прямого участія женщинъ въ революціонныхъ событіяхъ. 6 октября 1789 года толпа, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ женщинъ, заставила короля переселиться изъ Версаля въ Парижъ. Г-жа Роландъ принимала такое активное участіе въ политическихъ дѣлахъ, что не безъ основанія нѣкоторые историки называютъ ее, а не ея мужа, главой жирондистовъ и указываютъ, что фактически она занимала положеніе министра. Шарлотта Кордэ составила себѣ историческую извѣстность убійствомъ Марата. Не менѣе дѣятельное участіе принимали женщины и въ реакціонномъ движеніи. Въ Вандеѣ и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ женщины активно противодействовали революціи; онѣ дѣйствовали при этомъ отчасти подъ вліяніемъ католическаго духовенства, которое и до сихъ поръ во Франціи сохраняетъ свой престижъ, преимущественно, въ женскихъ кругахъ. Но были и другія причины, настроившія массу женщинъ враждебно къ революціонному движенію. Ихъ оттолкнула отъ революціи эпоха террора съ ея кровавыми казнями, ея отрицательнымъ отношеніемъ къ женскому вопросу и придирчивой цензурой правовъ, въ порчѣ которыхъ тогдашніе Катоны по примѣру своихъ античныхъ предшественниковъ обвиняли, главнымъ образомъ, женщинъ.

Что касается специально женскаго вопроса, то почва для него была отчасти уже подготовлена недавними событіями въ Америкѣ. Тамъ женщины во время борьбы за освобожденіе потребовали себѣ политическихъ правъ и даже кое-гдѣ ихъ получили; такъ, эти права предоставлялись имъ конституціей штата Нью-Джерси въ 1776 г. Впоследствии, впрочемъ, эти уступки были взяты назадъ: въ Нью-Джерси политическія права вновь были отняты у женщинъ закономъ 1807 г.

Въ 1789 г. Кондорсэ напечаталъ въ *Journal de la Société* статью, гдѣ обстоятельно доказывалъ, что необходимо

предоставить женщинамъ политическія права. Онъ ссылался на то, что если женщины въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и стоятъ ниже мужчинъ, то это объясняется чисто историческими причинами, а потому при измѣненіи условій должны будутъ измѣниться и свойства женской натуры. Въ 1792 г. жена извѣстнаго англійскаго писателя, одного изъ родоначальниковъ современнаго анархизма — Годвина, Марія Уольстонкрафтъ, издала горячо написанную книгу „Vindication of the rights of women“, гдѣ указывала на совершенно неправильную постановку женскаго воспитанія: воспитываются, по ея словамъ, дамы, а не женщины, и въ этомъ она усматривала главную причину политической незрѣлости женщинъ. Она требовала предоставленія женщинамъ участія въ законодательствѣ, обезпеченія имъ хозяйственной независимости отъ мужчинъ и равнаго съ мужчинами образованія. Яркій образъ женщины-защитницы женскихъ правъ создалъ впоследствии въ своей поэмѣ „Возстаніе Ислама“ поэтъ Шелли, женатый на дочери Маріи Уольстонкрафтъ. Въ томъ же 1792 г. въ Германіи появилась книга Ниппеля, друга и ученика Канта, озаглавленная: „Ueber die bürgerliche Verbesserung der Frauen“. Во Франціи въ 1798 г. появился очеркъ графа Сегюръ: „Женщины, ихъ положеніе и вліяніе въ обществѣ“, который былъ вскорѣ переведенъ на англійскій языкъ. Главнымъ тезисомъ автора было положеніе, что душа женщины есть дополненіе къ душѣ мужчины и что благосостояніе человечества зависитъ отъ свободнаго развитія качествъ, свойственныхъ тому и другому полу.

Во время революціи возникло во Франціи не мало женскихъ политическихъ клубовъ, и сдѣланы были попытки завоевать для женщинъ политическія права. Особенно выдается своей дѣятельностью въ этомъ направленіи извѣстная Олимпія де Гужъ, обратившаяся къ королевѣ съ знаменитой „Деклараціей женскихъ правъ“, которая должна была составить противовѣсъ „Декларации правъ

человѣка и гражданина“. „Женщины,—говорилось, между прочимъ, въ этой деклараціи,—имѣютъ право всходить на эшафотъ; слѣдовательно, онѣ могутъ всходить и на трибуну“.

Но эти попытки кончились полною неудачей. Революціонное правительство отвергло мысль о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ и отвѣтило, что исключительное назначеніе женщины составляютъ семейныя обязанности. Женскіе клубы были закрыты, а совместное обученіе признано было возможнымъ лишь для дѣтей отъ 5 до 12 лѣтъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что революція не только не дала женщинамъ новыхъ правъ, но вмѣстѣ съ другими остатками стараго режима окончательно уничтожила всѣ слѣды раньше принадлежавшихъ имъ публичныхъ правомочій. Такъ, женщины-феодалки при старомъ режимѣ могли, являясь обладательницами леновъ, осуществлять права феодальныхъ сеньоровъ: собирать войско, творить судъ. Встрѣчались женщины въ дипломатической сферѣ въ качествѣ пословъ и агентовъ. Крупныя землевладѣлицы-дворянки засѣдали въ собраніяхъ провинціальныхъ чиновъ: въ этой роли мы встрѣчаемъ, напр., въ Бретани известную *m-me de Sévigné*. Женщины-вдовы и наследницы леновъ попадаютъ въ званіи перовъ Франціи; такъ, въ 1685 г. получаетъ известность *duchesse d'Aiguillon — pair de France et gouverneur de Navre*. Въ цехахъ, которые также были уничтожены революціей, женщины имѣли иногда избирательное право¹⁾.

Историки революціи указываютъ, что женщины отчасти сами были виноваты въ столь отрицательномъ отношеніи дѣятелей революціи къ ихъ домогательствамъ. Дѣло въ томъ, что часто женщины этой бурной эпохи дѣйствительно не знали никакихъ предѣловъ въ своихъ револю-

ціонныхъ увлеченійхъ и доходили до крайнихъ эксцессовъ. Но и реакція противъ женскаго движенія приняла подчасъ уродливыя формы; такъ, въ 1803 г. одинъ изъ самыхъ пламенныхъ сторонниковъ революціоннаго движенія — Пьеръ Маршалъ — написалъ книгу подъ слѣдующимъ многозначительнымъ названіемъ: „Женщины не должны быть грамотными или проектъ закона, воспрепятствующаго женщинамъ учиться читать“.

Во время революціи впервые происходитъ и серьезное движеніе женщинъ-работницъ, положеніе которыхъ стало отчаяннымъ при разыгравшемся промышленномъ кризисѣ. Женщины обращаются съ депутаціей и петиціями къ королю и къ національному собранію. Эти петиціи вызвали цѣлую литературу памфлетовъ и оказали нѣкоторое вліяніе на обсужденіе вопроса о цехахъ, въ большинствѣ случаевъ, принявшихъ къ этому времени подъ вліяніемъ обострившейся конкуренціи враждебное положеніе относительно женщинъ. Поэтому уничтоженіе цеховъ въ 1791 г. было привѣтствовано женщинами, какъ побѣда принципа равноправности мужскаго и женскаго труда въ области промышленности.

III. Соціальное и экономическое положеніе женщинъ буржуазныхъ классовъ.

XIX столѣтіе ознаменовано уже систематической и повсемѣстной борьбой женщинъ за измѣненіе ихъ соціальнаго положенія. Въ этой борьбѣ можно выдѣлать экономическую и чисто-соціальную сторону и сторону юридическую. Мы начнемъ съ очерка экономической стороны дѣла.

Въ этой области придется дѣлать различіе между двумя классами женщинъ, а именно — излагать отдѣльно движеніе женщинъ буржуазныхъ и женщинъ рабочихъ классовъ. Стремленія женщинъ этихъ двухъ классовъ не во всемъ сходятся.

¹⁾ См. *Franck*, *Essai sur la condition politique de la femme* (1892), стран. 303 сл., 447 сл.

Какъ уже было указано, промышленный переворотъ конца XVIII вѣка отразился и на положеніи буржуазныхъ женщинъ. Раньше на нихъ лежало много домашней работы, напр. по изготовленію платья, бѣлья, пищевыхъ запасовъ. Теперь большинство этихъ продуктовъ выдѣлывается на фабрикахъ, гдѣ изготовленіе ихъ обходится значительно дешевле. Затрачивать на нихъ домашній трудъ, въ большинствѣ случаевъ, было бы совершенно нецѣлесообразно. вмѣстѣ съ тѣмъ закрываются многие изъ прежнихъ источниковъ заработка внѣ дома: женскія домашнія рукодѣлія теряютъ свою цѣнность; значеніе ремесла въ промышленности вообще падаетъ. А между тѣмъ потребность въ заработкѣ растетъ. Благодаря исчезновенію дарового труда крѣпостныхъ обезпеченность средних и высшихъ классовъ общества уменьшается, а жизненные потребности ихъ въ то же время возрастаютъ. Мужчины, вынужденные своимъ трудомъ добывать средства къ жизни, откладываютъ вступленіе въ бракъ, и количество незамужнихъ женщинъ увеличивается. Въ то же время происходитъ довольно быстро процессъ разложенія семьи, основанной на патриархальныхъ отношеніяхъ. Эта семья не соответствуетъ новому укладу экономическихъ отношеній, при которомъ уже не существуетъ организованнаго семейнаго хозяйства и члены семьи имѣютъ каждый свое отдѣльное занятіе и самостоятельный заработокъ. Съ другой стороны, развивающееся чувство личнаго достоинства возстаетъ противъ прежней деспотической власти отца семейства и другихъ ограниченій личной свободы на почвѣ семейныхъ отношеній. Этотъ процессъ высвобождаетъ понемногу женщину отъ тяготящей надъ ней семейной опеки, но онъ имѣлъ и иную сторону: по мѣрѣ этой эманципации взрослой дочери отъ власти отца уменьшалось и моральное обязательство отца заботиться о содержаніи дочери; да и сами женщины при болѣе развитомъ чувствѣ личнаго достоинства тяготились отсутствіемъ самостоятельнаго заработка.

Всѣ эти причины заставляли женщинъ буржуазныхъ классовъ искать себѣ работы внѣ дома. Но здѣсь онѣ встрѣтились съ большими затрудненіями: большинство профессій мужчинъ ихъ класса оказалось для нихъ закрытымъ; не имѣли онѣ возможности и получать необходимо для ихъ отправления подготовку. Добиться же измѣненія законодательства въ благоприятную для женщинъ сторону было также нелегко: законодательная власть находилась въ рукахъ мужчинъ, которые отчасти благодаря непониманію новыхъ требованій женщинъ, отчасти же изъ боязни усилить конкуренцію въ предложеніи труда, обыкновенно, несочувственно относились къ женскимъ домогательствамъ. Такимъ образомъ женщинамъ пришлось начать борьбу за право на трудъ и за необходимое для этого образованіе.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находились женщины рабочихъ классовъ: имъ нечего было отвоевывать себѣ право на трудъ; промышленная революція и безъ того извлекла ихъ изъ семей на фабрику. Трудъ у этихъ женщинъ было болѣе, чѣмъ достаточно. Для нихъ возникала иная нужда. Необходимо было во имя челоѣческаго достоинства оградить себя отъ чрезмѣрной эксплуатаціи со стороны предпринимателей. Въ этомъ отношеніи интересы рабочихъ женщинъ сходились съ интересами мужчинъ-рабочихъ. Поэтому для женщинъ-работницъ женскій вопросъ все болѣе сливается съ общимъ рабочимъ вопросомъ. Это начали сознавать и мужчины-рабочіе, которые постепенно стали пріобщать женщинъ къ своему движенію и своимъ организаціямъ. Но это въ то же время разобщаетъ женщинъ двухъ классовъ. Разобщеніе есть и по существу дѣла: мы видѣли, что самыя цѣли женскаго движенія не вполне одинаковы тамъ и здѣсь. Но есть и иная причина разобщенія. Чѣмъ болѣе сближаются женщины рабочихъ классовъ съ социалистическимъ движеніемъ, тѣмъ болѣе розни получается между ними и буржуазными женщинами. Къ дѣлу примѣши-

вается классовый антагонизмъ и затрудняетъ взаимное пониманіе.

Разнь однако по существу дѣла не столь велика, чтобы не было возможно соглашеніе на почвѣ, по крайней мѣрѣ, интересовъ момента¹⁾. У того и другого класса женщинъ есть общіе интересы, какъ, напр., требованіе политической равноправности съ мужчинами и равнаго образованія. Сверхъ того, буржуазныя женщины обыкновенно включаютъ въ свои программы требованія объ огражденіи условій труда фабричныхъ работницъ. Поэтому въ большинствѣ культурныхъ странъ рознь эта особенно рѣзко не проявляется, и женщины разныхъ классовъ находятъ возможнымъ дружно работать на почвѣ общихъ интересовъ. Но тамъ, гдѣ примѣшивается сознательная политика обостренія классовой вражды, тамъ объединеніе становится затруднительнымъ. Такъ обстоятъ дѣло въ Германіи, гдѣ социалистическая партія вводитъ въ свою программу разрушенія существующаго общественнаго строя поддержаніе классовой вражды. Подъ вліяніемъ этихъ тенденцій въ Германіи установился крупный расколъ между женскимъ буржуазнымъ и рабочимъ движениемъ. На международномъ женскомъ конгрессѣ 1896 г. представительницы женскаго рабочаго движенья Лили Браунъ и Клара Цеткинъ заявили, что онѣ никогда больше не будутъ работать съ буржуазными женщинами; и эта угроза приведена въ исполненіе: на послѣднемъ конгрессѣ въ Берлинѣ представительницы рабочаго класса Германіи, за исключеніемъ немногихъ, не принадлежавшихъ къ социаль-демократическимъ организациямъ, отсутствовали.

Въ дальнѣйшемъ мы сперва изложимъ ходъ женскаго движенья, поскольку оно касалось буржуазныхъ женщинъ и исходило изъ ихъ среды, а затѣмъ перейдемъ къ ха-

¹⁾ Ср. „Handbuch der Frauenbewegung“, т. I, стр. 114 сл. К. Schirmer, „Die moderne Frauenbewegung“ (1905), стр. III, 43, 74.

рактеристикъ положенія женщинъ рабочихъ классовъ. Мы не въ состояніи однако въ короткомъ очеркѣ охватить всё культурныя страны и потому предпочитаемъ остановиться на нѣкоторыхъ только, наиболее типичныхъ и значительныхъ. Мы избираемъ четыре страны: Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англію, Францію и Германію. Мы не будемъ касаться пока Австраліи, такъ какъ въ социальномъ отношеніи положеніе женскаго вопроса въ Австраліи особаго интереса не вызываетъ: здѣсь женщинъ сравнительно немного, и борьба за существованіе для нихъ обострена не въ такой степени, какъ въ другихъ странахъ, нами намѣченныхъ.

Начнемъ съ Сѣверной Америки, какъ со страны, занимающей, несомнѣнно, передовую позицію въ нашемъ вопросѣ.

Въ началѣ столѣтія ничто еще не указывало на то, что американской женщинѣ суждено будетъ занять въ послѣдствіи эту передовую позицію. Политическія требованія, предъявленныя американскими женщинами послѣ войны за независимость, какъ мы знаемъ, практическаго успѣха не имѣли. Женское образованіе, этотъ самый надежный показатель социальнаго положенія женщины, стояло чрезвычайно низко. На женщину смотрѣли, какъ на существо, предназначенное исключительно для семейной жизни, и находили, что для этого она въ образованіи особенно не нуждается. Поэтому отдѣльныхъ школъ для дѣвочекъ не было; для полученія элементарнаго образованія дѣвочки допускались въ немногія мужскія школы, и то въ видѣ своего рода контрабанды: на два часа въ день, въ часы, когда у мальчиковъ не было своихъ занятій. Дѣлались обычныя возраженія противъ женскаго образованія. Указывалось на то, что женщины по слабости своихъ силъ не могутъ вынести тяжелаго умственнаго труда, что такія занятія подорвутъ ихъ нѣжное здоровье; указывалось и на то, что умственная жизнь не соответствуетъ женскимъ способностямъ, что она при-

ведетъ къ утратѣ ими женственности. Но американки рано возстали противъ подобныхъ разсужденій. „Вы говорите, что женщины — глупенькія? Богъ создалъ ихъ такъ, чтобы онѣ подходили къ мужчинамъ!“ — отвѣчали онѣ.

Юридическое положеніе тогдашней американки такъ же не было благоприятно. Въ пуританскомъ обществѣ женщина считалась, согласно ученію Библии, предназначеной къ повиновенію и къ затворнической семейной жизни. Поэтому она по закону находилась въ полномъ подчиненіи мужу, въ пользу котораго поступало и все ея имущество; безъ согласія мужа жена не могла вступать въ договоры; вся власть надъ дѣтьми принадлежала отцу.

Но были въ Америкѣ и условія, благоприятныя для женской эманципации. При сравнительно грубыхъ условіяхъ, въ которыя на первыхъ порахъ была поставлена жизнь колонистовъ, женщина являлась дѣятельною помощницей мужчины. Въ молодомъ гражданскомъ обществѣ, дѣйствующемъ въ совершенно новой обстановкѣ, не могли имѣть слишкомъ большого значенія вывезенные изъ Европы предразсудки и закоренѣлыя въ метрополи традиціи; поэтому бороться съ ними было легче. Наконецъ, немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что число женщинъ въ Америкѣ, какъ и вообще въ колониальныхъ странахъ, не было велико. Это отношеніе половъ держится тамъ и до сего времени: въ 1901 г. въ Англіи на 100 мужчинъ приходилось 106,9 женщинъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ 1900 г. на 100 мужчинъ считалось только 95,4 женщинъ. Поэтому къ женщинамъ относились съ большимъ вниманіемъ и меньше опасались невыгодной для мужчинъ конкуренціи съ ихъ стороны.

Тѣмъ не менѣе первые шаги женщинъ въ борьбѣ за образованіе были и въ этой странѣ обставлены большими затрудненіями. Когда въ 1819 г. Эмма Вилларъ подняла голосъ въ защиту средняго женскаго образованія, то она была встрѣчена градомъ насмѣшекъ. Однако ей удалось

основать женскую семинарію въ Троѣ и даже получить для нея субсидію отъ штата Нью-Йоркъ.

Начало серьезныхъ успѣховъ женскаго образованія въ Сѣверной Америкѣ связано съ введеніемъ тамъ системы совмѣстнаго обученія обоихъ половъ въ низшихъ и среднихъ школахъ. Ревностнымъ поборникомъ этой системы выступилъ извѣстный педагогъ Horace Mann. Система эта на первыхъ порахъ встрѣчала сочувствіе уже вслѣдствіе своей практичности: школъ было мало, средствъ для ихъ открытія въ большомъ количествѣ не хватало, а потребность въ образованіи дѣвочекъ возрастала. Дальнѣйшій опытъ не только не охладилъ американскаго общества къ этой системѣ, но, напротивъ, сдѣлалъ ее высоко популярной въ Америкѣ уже не по соображеніямъ экономіи, но въ виду ея несомнѣнныхъ педагогическихъ преимуществъ. Поэтому Сѣверная Америка и теперь остается классическою страной совмѣстнаго обученія.

Низшее образованіе въ Америкѣ цѣликомъ построено на началахъ совмѣстности. При этомъ оно бесплатно и въ огромномъ большинствѣ штатовъ обязательно. Поэтому процентъ неграмотныхъ невеликъ и не особенно разнится для мужчинъ и женщинъ. По даннымъ 1890 г., въ населеніи старше семи лѣтъ неграмотныхъ мужчинъ оказалось 14%, а неграмотныхъ женщинъ — 12%. Преподаютъ въ народныхъ школахъ въ огромномъ большинствѣ женщины: на 6000 народныхъ учителей приходится 76000 учительницъ; среди школьныхъ инспекторовъ считается 2320 мужчинъ и 2270 женщинъ.

Въ системѣ средняго женскаго образованія единство принципа не соблюдено въ такой степени. Кое-гдѣ имѣются и отдѣльныя школы для дѣвочекъ, но и здѣсь система совмѣстнаго обученія преобладаетъ: въ 28 штатахъ существуютъ только общія для обоихъ половъ школы, а въ остальныхъ штатахъ 93% всѣхъ городовъ также имѣютъ только совмѣстныя школы. Впервые средняя школа открыла свои двери для совмѣстнаго обученія

мальчиковъ и дѣвочекъ въ 1833 г.; это была Oberlin College въ Ohio.

Съ гораздо болѣшими затрудненіями проложили американскія женщины дорогу къ высшему образованію. Агитация въ этомъ направленіи началась довольно рано: уже въ 1835 г. женщины хлопочутъ о допущеніи ихъ въ Harvard-University, но безуспѣшно. Пришлось на первыхъ порахъ обратиться къ учрежденію чисто-женскихъ высшихъ школъ. Первые такія школы для медицинскаго образованія основаны были въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Именно въ 1848 г. въ Бостонѣ возникъ союзъ для содѣйствія медицинскому образованію женщинъ, учредившій медицинскую школу. Такая же школа образовалась въ 1850 г. въ Филадельфіи, а въ томъ же году въ Нью-Йоркѣ возникъ первый женскій госпиталь.

Серьезные успѣхи стремленіе женщинъ къ высшему образованію стало дѣлать лишь послѣ гражданской войны за освобожденіе негровъ (1861—1865 гг.). Связь этой войны съ женскимъ движеніемъ двоякая. Во-первыхъ, самая тенденція аболиціонистовъ была благопріятна женскимъ требованіямъ. Аболиціонисты исходили изъ того общаго положенія, что физическія свойства сами по себѣ не должны создавать различій въ юридическомъ положеніи. Отсюда слѣдовалъ естественный выводъ, что и различіе пола не должно имѣть значенія: если негры должны быть равноправны съ бѣлыми, то отчего же женщины не могутъ пользоваться одинаковыми правами съ мужчинами? Во-вторыхъ, женщины во время этой войны впервые въ широкихъ размѣрахъ выступили на арену общественной дѣятельности. Онѣ много способствовали подготовкѣ освободительнаго движенія своею пропагандой; впервые женщины стали по поводу этого вопроса пользоваться прессой и ораторскою трибуной; напомнимъ хотя бы тотъ колоссальный успѣхъ, который выпалъ на долю извѣстнаго романа м-съ Бичеръ-Стоу. Во время самой войны женщины самоотверженно ухаживали за ранеными.

Послѣ войны стремленіе американокъ къ высшему образованію встрѣчается уже съ меньшимъ противодѣйствіемъ. Сперва еще въ большомъ количествѣ основываются специально женскія высшія школы; таковы Vassar-College (1865 г.) и Smith-College (1868 г.). Но уже въ 60-хъ и еще болѣе 70-хъ годахъ и мужскіе университеты начинаютъ открывать свои двери женщинамъ и понемногу рѣшаются давать имъ ученые степени. Въ настоящее время изъ 484 колледжей и университетовъ женщинъ допускаютъ 345, изъ 51 высшихъ техническихъ школъ — 28; имѣется 4 университета и около 160 колледжей специально для женщинъ. Вотъ данныя объ общемъ числѣ студентовъ обоого пола въ С. Америкѣ:

Года.	Женщинъ.	Мужчинъ.
1890	10.761	44.926
1895	19.071	62.053
1900	26.764	72.159
1901	27.879	75.472

Такимъ образомъ, число женщинъ съ 1890 по 1901 г. возросло на 155 съ сотни, а число мужчинъ — на 70 съ сотни.

Ясно, что и въ области высшаго образованія начинаютъ брать верхъ принципы совмѣстнаго обученія половъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что большинство с.-американскихъ университетовъ по своему образовательному значенію стоитъ гораздо ниже европейскихъ университетовъ. Самые же крупные университеты, болѣе близкіе по типу къ европейскимъ, пока еще не всѣ рѣшились допустить женщинъ на равныхъ правахъ съ мужчинами. Такъ, Yale University лишь въ 1896 г. сдѣлать этотъ шагъ; въ Harvard-University женщины степеней не получаютъ. Поэтому и въ настоящее время американскія студентки перѣдко отправляются завершать свое образованіе въ Европу.

Но женщинъ недостаточно было получить доступъ къ высшему образованію; необходимо было продолжить дорогу и къ либеральнымъ профессіямъ. Здѣсь опять потребовалась тяжелая борьба. Первые пионерки встрѣтились не только съ противообъединеніемъ своихъ мужскихъ коллегъ, но и съ большимъ предубѣжденіемъ публики. Женщины-врачи не имѣли пациентовъ и не допускались въ больницы; онѣ съ трудомъ находили себѣ даже квартиры, такъ какъ домохозяева относились къ нимъ съ большимъ подозрѣніемъ. Женщины-адвокаты не признавались судами и не находили себѣ клиентовъ. Противъ женщинъ-проповѣдницъ устраивались грандіозные скандалы.

Эти препятствія однако были постепенно устранены, и въ настоящее время американской женщинѣ открытъ сравнительно очень широкій кругъ профессій. Въ большинствѣ штатовъ женщинамъ доступны почти всѣ либеральныя профессіи. Женщинъ-проповѣдницъ насчитывается около 1250. Женщинъ-врачей считается 5000. Женщины занимаютъ мѣста на государственной и общинной службѣ въ качествѣ фабричныхъ и школьныхъ инспектрисъ и иногда даже общинныхъ старшинъ. Еще въ 60-хъ годахъ женщины допущены были на службу въ государственныя банки и въ почтовые учрежденія. Въ 1869 г. высшій судъ штата Айова впервые допустилъ женщину Арабеллу Мансфильдъ къ профессіи адвоката; этому примѣру послѣдовало большинство штатовъ, а въ 1879 г. высшій федеральный судъ въ Вашингтонѣ также допустилъ женщинъ къ веденію дѣлъ. Теперь женщинъ-адвокатовъ считается до 200.

Въ Мичиганѣ съ 1899 г. имѣется женщина-прокуроръ; въ Канзасѣ женщины допущены къ нотаріальной практикѣ. 79% всѣхъ учителей въ С. Америкѣ — женщины. Въ двадцати штатахъ женщины пользуются правомъ голоса при выборахъ въ школьныя совѣты. Въ нѣкоторыхъ университетахъ женщины занимаютъ кафедры;

общее число женщинъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ доходитъ до 1000. Женщины-редакторы и издательницы газетъ составляютъ самое обыкновенное явленіе; вообще въ журналистикѣ занято до 900 женщинъ. Не рѣдкость составляютъ женщины, стояція во главѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій: въ Чикаго имѣется 8 женщинъ-банкировъ и 37 — торговыхъ агентовъ. Нужно, впрочемъ, отмѣтить, что и въ С. Америкѣ женскій трудъ по общему правилу оплачивается ниже мужского не только на фабрикахъ, но и въ высшихъ сферахъ промышленной дѣятельности. Чтò особенно важно, такъ это то, что въ С. Америкѣ укоренилось „полное уваженіе къ человеческой личности женщины, полное признаніе ея интеллектуальныхъ способностей, ея духовнаго равенства съ мужчиной. Это признаніе составляетъ въ Америкѣ аксіому, вошло въ плоть и кровь народа, сдѣлалось составною частью его міросозерцанія, между тѣмъ какъ въ Европѣ оно составляетъ только удѣлъ прогрессивныхъ людей и даже среди послѣднихъ встрѣчаетъ много противниковъ. Въ этомъ и заключается глубокая пропасть, отдѣляющая старую Европу отъ современной Америки“¹⁾.

Въ Англій въ началѣ столѣтія также трудно было предвидѣть большіе успѣхи женскаго движенія. Общественное отношеніе къ женщинѣ достаточно характеризуется тѣмъ, что одинъ поэтъ начала столѣтія изрекалъ: „Стыдно смотрѣть на женщину, когда она ѣсть“. Это занятіе казалось ему слишкомъ прозаичнымъ и неприличнымъ для женщины. Объ уровнѣ женскаго образованія можетъ дать представленіе извѣстный въ свое время учебникъ г-жи Мангвалль, озаглавленный: „Историческіе и разнообразныя вопросы и отвѣты для юношества съ приложеніемъ британскихъ и иныхъ біографій“. Здѣсь излагалось все, чтò должна была знать благовоспитанная британская дѣвица изъ области наукъ историческихъ,

¹⁾ Брандъ, „Современная женщина“ (1896 г.), стр. 87.

общественныхъ и естественныхъ. На всю всеобщую исторію до XVIII в. здѣсь отводилось всего 27 страничекъ; затѣмъ слѣдовали болѣе подробные вопросы и біографіи по греческой, англійской и французской исторіи; далѣе учебникъ переходилъ къ объясненію употребительныхъ въ обществѣ словъ и поговорокъ на латинскомъ языкѣ; заканчивалось все астрономіей на 13 страничкахъ и вопросами по обыденнымъ предметамъ; при этомъ давалось, напр., слѣдующее объясненіе: „Что такое планетная система? Движеніе первостепенныхъ и второстепенныхъ планетъ и кометъ вокругъ солнца, которое остается неподвижнымъ и къ которому онѣ относятся какъ бы съ уваженіемъ“¹⁾.

Однако въ классической странѣ гражданской свободы и уваженія къ человѣческой личности дѣло не могло долго остаться въ такомъ положеніи. Уже въ началѣ столѣтія возникаютъ въ Англій два общества для поднятія женскаго образованія и для улучшенія подготовки учительницъ, и образовалась пенсіонная касса для учительницъ. Въ 1847 г. при *Governess Benevolent Institution* (Общество вспоможенія гувернанткамъ) организуются вечерніе курсы, изъ которыхъ затѣмъ выросло первое высшее женское учебное заведеніе *Queen's College*, за которымъ вскорѣ послѣдовала аналогичная *Bedford College*. Главной задачей этихъ учрежденийъ была подготовка образованныхъ учительницъ для среднихъ школъ.

Потребность въ поднятіи уровня женскаго образованія вызывалась не только идеальными соображеніями, но и чисто практическими. Идеальныя соображенія нашли себѣ блестящее выраженіе въ статьѣ объ освобожденіи женщинъ, помѣщенной женой извѣстнаго экономиста Дж. Ст. Милля въ 1851 г. въ *Вестминстерскомъ Обзорнѣи* и обратившей на себя всеобщее вниманіе. Практическая же

¹⁾ См. *Вѣсти, Воспит.* 1903 г., декабрь, стр. н. 175 сл.

сторона дѣла особенно выдвинулась въ общественномъ сознаніи благодаря переписи того же года, которая обнаружила существованіе серьезныхъ причинъ, вынуждающихъ позаботиться о лучшей постановкѣ условій женскаго труда. Оказалось, что въ Англій огромное количество женщинъ вынуждено жить самостоятельнымъ трудомъ безъ малѣйшихъ шансовъ на замужество. Изъ общаго числа 7.043.701 женщинъ 3.107.791 нуждались въ самостоятельномъ заработкѣ; при этомъ въ большихъ городахъ количество женщинъ значительно превышало количество мужчинъ: въ Глазго на 83 тыс. мужчинъ свыше 20 лѣтъ приходилось около 100 тыс. женщинъ; въ Эдинбургѣ на 47 тыс. мужчинъ считалось 64 тыс. женщинъ.

Понемногу женщины начинаютъ завоевывать себѣ доступъ къ закрытымъ для нихъ профессіямъ. Въ 1853 году международная телеграфная компанія, руководясь чисто экономическими соображеніями, допустила къ себѣ на службу женщинъ въ качествѣ дешевой рабочей силы. Въ 1859 г. основывается особое Общество поощренія женскаго труда — *Society for promoting the employment of women*, которое открыло много профессиональныхъ курсовъ для женщинъ. Результаты не замедлили обнаружиться: въ 1851 г. въ Англій не было совсѣмъ женщинъ-бухгалтеровъ и фотографовъ, а женщины-продавщицы было всего 1.742; къ 1861 г. насчитывается уже 130 женщинъ-фотографовъ, 308 бухгалтеровъ и 7.000 продавщицъ. Въ 1865 г. впервые допускается къ медицинской практикѣ женщина-врачъ *Elisabeth Garret*, изучившая медицину за границей.

Въ 1864 г. была образована парламентская коммиссія для ревизіи средняго образованія, которой поручено было обратить вниманіе и на женскія школы; въ ея составъ введена была женщина — *Miss Beale*. Ревизія дала самыя неутѣшительные результаты относительно женскихъ школъ. Преобладало преподаваніе въ духѣ извѣстнаго намъ учебника г-жи Мангаль. Женскія школы были

малочисленны; преподаваніе въ нихъ велось содержательными съ немногочисленными помощницами, подготовка которыхъ мало чѣмъ превышала уровеньъ знаний, содержащихся въ употребляемыхъ ими учебникахъ.

Раскрытіе этихъ фактовъ дало толчокъ къ образованію нѣсколькихъ союзовъ для поднятія женскаго образованія. Въ 1865 г. оксфордскій университетъ, а нѣсколько позже и кэмбриджскій допустили женщинъ къ низшему экзамену (въ объемѣ реальной школы); этотъ экзаменъ не даетъ права на университетскія занятія. Въ 1869 г. возникла первая школа для подготовки женщинъ въ университетъ (Girton College). Въ 1881 г. женщины допущены въ кэмбриджскомъ университетѣ къ посѣщенію лекцій и къ экзаменамъ; впрочемъ, ученыхъ степеней онѣ не получаютъ: имъ выдаются особыя свидѣтельства. Между 1870 и 1894 гг. женщины получили доступъ и въ оксфордскій университетъ, за исключеніемъ медицинскаго факультета. Теперь женщины въ обоихъ этихъ университетахъ имѣютъ свои колледжи, могутъ посѣщать лекціи и сдавать экзамены, но не получаютъ степеней, дающихъ право считаться членами университета. Съ 1878 г. лондонскій университетъ допустилъ женщинъ ко всѣмъ экзаменамъ и даетъ имъ степени. То же самое сдѣлали и другіе университеты Англій, Шотландіи и Ирландіи, за очень немногими исключеніями.

Труднѣе всего оказалось женщинамъ проложить дорогу къ медицинскому образованію. Когда въ 1869 г. эдинбургскій университетъ рѣшился было допустить на медицинскій факультетъ нѣсколькихъ женщинъ, то это повшество встрѣчено было такими энергическими протестами студентовъ, что очень скоро пришлось отъ него отказаться. Въ 1874 г. была основана специально женская медицинская школа — London School of Medicin for Women. Въ 1876 г. парламентъ разрѣшилъ допускать женщинъ къ экзаменамъ въ медицинскихъ школахъ, но до сихъ поръ еще не всѣ школы этому послѣдовали.

Низшее образованіе въ Англій по законамъ 1870 и 1876 гг. обязательно, а съ 1896 г. въ большинствѣ случаевъ и безплатно. 79% всего преподавательскаго персонала — женщины. Въ Шотландіи дѣйствуютъ тѣ же принципы; 63% учителей — женщины.

Средняя школа для дѣвочекъ, какъ и для мальчиковъ, въ Англій находится въ частныхъ рукахъ. Важнѣйшимъ Обществомъ, содержащимъ среднія женскія школы, является Girls Public Day School Company. Программы мужскихъ и женскихъ школъ мало между собой различаются. Иногда практикуется совмѣстное обученіе.

Женщинамъ уже открыто въ Англій не мало профессій. Онѣ допущены на канцелярскія должности въ правительственныхъ установленіяхъ; имъ открытъ доступъ къ должностямъ окружныхъ и санитарныхъ врачей; съ 1893 г. существуютъ фабричныя инспектрисы. Много женщинъ служатъ въ почтовомъ вѣдомствѣ и въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ. На общественной службѣ онѣ занимаютъ мѣста школьныхъ, санитарныхъ и торговыхъ инспектрисъ, завѣдуютъ домами призрѣнія и больницами; иногда женщины выступаютъ въ качествѣ сборщиковъ податей; нѣкоторыя служатъ въ полиціи. Къ дѣятельности адвоката женщины до сихъ поръ не допускаются; адвокатскія корпораціи упорно отклоняютъ такія ходатайства. Къ церковной проповѣди женщины имѣютъ широкій доступъ у нѣкоторыхъ сектантовъ; особенно широко поле ихъ дѣятельности въ „Арміи спасенія“, гдѣ права мужчинъ и женщинъ совершенно равны; въ сентябрѣ 1904 г. въ Лейчестерѣ ассоціаціей „Free Christian Church“ на должность пастора впервые для Англій избрана женщина — Гертруда фонъ Петцольдъ. Очень велико участіе женщинъ въ народномъ образованіи. Такъ какъ всѣ среднія школы въ Англій находятся въ частныхъ рукахъ, то женщины безъ особаго труда проложили сюда дорогу. Многія изъ нихъ завѣдуютъ даже мужскими школами. Женщины-врачи практикуютъ теперь

въ Англии — 331, въ Шотландіи — 94, въ Ирландіи — 41. Очень многія женщины-врачи практикуютъ въ Индіи. Въ журналистикѣ занято также не мало женщинъ; нѣкоторыя изъ нихъ выступили даже въ роли военныхъ корреспондентовъ. Есть женщины-архитекторы. Участіе женщинъ въ веденіи торговыхъ и промышленныхъ предприятий довольно широко.

Значительно слабѣ успѣхи женскаго движенія во Франціи. Наполеонъ I видѣлъ призваніе женщинъ въ домашнемъ хозяйствѣ и воспитаніи дѣтей и не выносилъ женщинъ, которыя не желали ограничиться этою ролью. Предметомъ его особенной ненависти являлась m-me de Stael, которая хотя и не высказывалась принципиально за уравненіе половъ, но сама принимала активное участіе въ политикѣ, и притомъ въ духѣ враждебномъ Наполеону. При обсужденіи гражданскаго кодекса консулъ Наполеонъ устанавливалъ въ государственномъ совѣтѣ слѣдующія общія точки зрѣнія относительно положенія женщины: „Совершенно не соответствуетъ французскимъ обычаямъ, чтобы женщины поступали по своему усмотрѣнію“. „Мужъ долженъ имѣть абсолютное право распоряжаться дѣйствіями жены; онъ имѣетъ право сказать ей: madame, вы не выйдете изъ дома, вы не пойдете въ театръ, вы не будете видѣться съ такимъ-то лицомъ“. Поэтому въ началѣ столѣтія женское движеніе не могло рассчитывать на поддержку со стороны правительства. Впрочемъ Наполеонъ, поддерживалъ открытіе женскихъ школъ, которыя бы готовили женщинъ къ семейной жизни; въ 1810 г. онъ даже назначилъ свою единокровную племянницу m-me de Genlis инспекторомъ школъ въ Парижѣ.

Хотя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ во Франціи не прекращалась феминистская агитація въ печати, но сколько-нибудь ощутительныхъ успѣховъ женское движеніе не дѣлало. Къ этой эпохѣ относится сочувственное женщинамъ движеніе сень-симонистовъ и дѣятельность Жоржъ-Зандъ, выступившей поборницей личной эманципации женщины и

ея освобожденія въ области половой морали. Въ 1832 г. основана была первая феминистская газета „La femme nouvelle“, за которой черезъ четыре года послѣдовала „Gazette des femmes“, требовавшая политической равноправности женщинъ. Въ 1847 г. Э. Лэгувэ читалъ въ Collège de France особый курсъ, въ которомъ высказывался за общее расширеніе женскаго образованія и въ частности за допущеніе женщинъ къ медицинскому образованію и къ надзору за школами, больницами, тюрьмами и фабриками.

Въ эту же эпоху однако раздаются и иные голоса. Контъ въ своей „Позитивной философіи“ проводитъ ту идею, что, хотя женщина, несомнѣнно, морально стоитъ выше мужчины, но ея роль въ обществѣ и должна сводиться только къ охраненію добрыхъ нравовъ и возвышенныхъ идеаловъ; поэтому ее слѣдуетъ держать вдали отъ общественной жизни и профессиональнаго труда: участіе въ борьбѣ за существованіе только унижитъ женщину и испортитъ ея характеръ. Родственныя этому идеи развивалъ въ началѣ 60-хъ годовъ историкъ Мишлэ; въ своихъ сочиненіяхъ „La femme“ и „L'amour“ онъ представляетъ женщину слабымъ и большимъ отъ природы существомъ, которое нуждается въ нѣжномъ обращеніи и особой защитѣ. Открытымъ врагомъ женщины въ 40-хъ и 50-хъ годахъ является извѣстный анархистъ Прудонъ; для него женщина есть нѣчто среднее между человѣкомъ и животнымъ, не настоящій человѣкъ; всю цѣль ея жизни составляетъ половая любовь, и это дѣлаетъ ее неспособной ко всякъ мужскимъ занятіямъ. Весьма неблагоприятна была для женскаго движенія, наконецъ, та клерикально-буржуазная реакція, которая началась во Франціи послѣ 1848 г.; перепуганная буржуазія отождествляла женское движеніе съ социализмомъ и возлагала на него отвѣтственность за крайности, допущенныя сень-симонистами. Эта реакція привела и къ возрожденію женскихъ монастырей, запрещенныхъ въ свое время революцион-

нымъ правительствомъ. Монахини до послѣдняго времени являются главными руководительницами средняго женскаго образованія во Франціи, что значительно задерживаетъ успѣхи женскаго движенія въ этой странѣ.

Въ 1850 г. изданъ былъ первый законъ о низшемъ женскомъ образованіи. Этотъ законъ обязывалъ всѣ коммуны съ населеніемъ не менѣе 800 душъ содержать, по крайней мѣрѣ, одну женскую школу. Сверхъ того, женщины были допущены къ слушанію лекцій въ Collège de France.

Нѣсколько оживляется женское движеніе во Франціи въ 60-е годы, отчасти подъ вліяніемъ примѣра Англіи. Благодаря поддержкѣ императрицы Евгеніи двери французскихъ университетовъ безъ особой борьбы открываются для женщинъ въ промежутокъ времени отъ 1863 по 1870 годъ, и онѣ получаютъ право пріобрѣтать ученые степени. Съ конца 60-хъ годовъ начинаютъ заводится и школы для подготовки женщинъ въ университеты. Законъ 1867 г. дѣлаетъ обязательнымъ содержаніе низшихъ женскихъ школъ для общинъ съ населеніемъ въ 500 душъ. Въ 1880 г. Camille Sée провелъ законъ, по которому государство обязалось при помощи общинъ открывать женскія среднія школы (лицей), правда, съ довольно элементарнымъ курсомъ. Такъ какъ преподаваніе въ этихъ школахъ должно находиться исключительно въ женскихъ рукахъ, то въ Севрѣ учреждена особая школа — École Normale — для подготовленія учительницъ. Въ 1882 г. низшее женское образованіе сдѣлано было обязательнымъ, при чемъ программы установлены одинаковыя для обоихъ половъ. Этимъ женщины обязаны борьбѣ республиканскаго правительства съ клерикализмомъ: чего не сдѣлали бы для женщинъ, то было сдѣлано противъ католическаго вліянія. Въ результатъ этой мѣры грамотность французскихъ женщинъ не замедлила повыситься: въ 1892 г. брачный контрактъ могли подписать 92% жениховъ и 88% невѣстъ.

Среднее образованіе женщинъ до сихъ поръ находится преимущественно въ рукахъ монахинь; правительство имъ сравнительно мало занимается: на мужскія школы оно тратитъ 15.000.000 фр. въ годъ, а на женскія всего 2.000.000. Поэтому французки сравнительно мало пользуются своимъ правомъ доступа въ университеты: онѣ недостаточно подготавливаются въ среднихъ школахъ къ полученію высшаго образованія. Въ 1902—1903 гг., изъ числа 29.000 студентовъ, студенты считалось всего 1.200, при чемъ 508 среди нихъ были иностранки.

Въ настоящее время женщины во Франціи работаютъ на почтѣ, въ желѣзнодорожныхъ бюро, въ государственныхъ табачныхъ лавкахъ, въ государственномъ банкѣ. Онѣ служатъ тюремными и школьными инспектрисами, допускаются на должности помощниковъ фабричныхъ инспекторовъ и на должности начальниковъ желѣзнодорожныхъ станцій. Женщины-врачи принимаются на службу правительствомъ, но большинство такихъ врачей пока иностранки. Въ 1899 г. женщины допущены къ адвокатурѣ; но пока женщинъ-адвокатовъ всего три. Очень много женщинъ-учительницъ: въ народныхъ школахъ на 67.000 учителей приходится 84.000 учительницъ. Съ 1881 г. женщинамъ разрѣшено быть редакторами периодическихъ изданій; съ 1898 г. издавалась газета „La Fronde“, которая велась дѣлкомъ исключительно женщинами; недавно эта газета прекратила свое существованіе.

Германія долго была одной изъ самыхъ отсталыхъ странъ въ отношеніи къ женскому движенію. Но въ послѣднее время оно дѣлаетъ и здѣсь большіе успѣхи.

Начало положено и въ этой странѣ въ 60-е годы. Въ 1866 г. возникаютъ здѣсь сразу два союза. Одинъ изъ нихъ, Allgemeiner Deutscher Frauenverein, основанъ въ Лейпцигѣ извѣстной писательницей Луизой Отто Петерсъ. Онъ преслѣдуетъ довольно широкія дѣли, до требованія политическихъ правъ включительно; состоитъ этотъ союзъ исключительно изъ женщинъ. Другой союзъ возникъ

въ Берлинѣ и вскорѣ получилъ по имени своего учредителя название *Lette Verein*. Этотъ союзъ, гдѣ участвуютъ и мужчины, поставилъ своей главной задачей содѣйствіе женскому профессиональному образованію и создалъ до сего времени цѣлый рядъ хорошо поставленныхъ промышленныхъ школъ и иныхъ учреждений, соответствующихъ цѣлямъ союза.

Среднее образованіе женщинъ до сихъ поръ стоитъ въ Германіи невысоко; существующія здѣсь съ начала XIX столѣтія *höhere Töchterschulen* имѣютъ довольно элементарный характеръ. Стремленія женскихъ союзовъ повысить уровень общаго образованія женщинъ долго оставались безъ особыхъ результатовъ. Возникло только нѣсколько частныхъ курсовъ съ расширенными программами, въ которыхъ женщины могли пополнять недостатки своего средняго образованія; такой характеръ носятъ *Victoria Lyceum* и *Humboldt-Academie* въ Берлинѣ.

О среднемъ женскомъ образованіи правительства въ Германіи въ общемъ заботится мало, представляя открытіе женскихъ школъ преимущественно городамъ и частнымъ лицамъ¹⁾. Въ послѣдніе годы въ этой области замѣчается оживленіе; въ 1893 г. въ Карлсруэ основана частная гимназія съ курсомъ мужскихъ гимназій, которая въ 1897 г. принята въ свое завѣдываніе городомъ. Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ городахъ Бадена дѣлаются опыты совмѣстнаго обученія (Фрейбургъ, Маннгеймъ).

Въ 1894 г. феминистскія общества въ Германіи объединились въ общій союзъ; не вошли въ него общества со-

¹⁾ Въ 1898 г. прусскій министръ народнаго просвѣщенія *Bosse* отказалъ бреславскому магистрату въ согласіи на учрежденіе женской гимназіи. Онъ выразился въ ландтагъ, что будетъ противъ „всякаго шага“ въ смыслѣ современнаго женскаго движенія; онъ считаетъ ложнымъ „стремленіе женщинъ выступать вездѣ конкурентками мужчинамъ: таково воззрѣніе всего министерства прусскаго государства“. И это заявленіе нашло сочувственный откликъ въ ландтагъ. См. *Zeigler*, „Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhunderts“ (1901 г.), стр. 617.

ціалистическаго характера. Этотъ союзъ „*Der Bund deutscher Frauenvereine*“ съ 1897 г. принадлежитъ къ международной женской организаціи, возникшей въ Вашингтонѣ. Онъ объединяетъ теперь свыше 180 нѣмецкихъ женскихъ обществъ. Союзъ ведетъ дѣятельную агитацію въ пользу расширенія женскихъ правъ и повышенія женскаго образованія. Подъ влияніемъ организованной агитаціи женскихъ союзовъ двери нѣмецкихъ университетовъ понемногу начинаютъ открываться для женщинъ. Съ 1899 г. имъ разрѣшено сдавать экзамены по медицинѣ и фармаціи; при этомъ въ положенное для сдачи экзаменовъ число семестровъ женщинамъ зачитываются и тѣ, которые онѣ провели въ университетахъ въ качествѣ вольнослушательницъ. Дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ къ настоящей имматрикуляціи допускаютъ женщинъ пока только университеты Бадена, Баваріи и Вюртемберга; здѣсь женщины получаютъ и ученыя степени тѣмъ же порядкомъ, какъ мужчины. Въ остальныхъ университетахъ женщины допускаются лишь въ качествѣ вольнослушательницъ съ особаго каждаго разъ разрѣшенія подлежащаго профессора. Далекое не все германскіе профессора относятся сочувственно къ появленію женщинъ въ ихъ аудиторіи. Такъ, профессоръ Трейтшке какъ-то самъ вывелъ подъ руку изъ своей аудиторіи за мѣченныхъ въ ней двухъ дамъ. Въ 1902 г. ректоръ берлинскаго университета закрылъ одинъ университетскій студенческій кружокъ за то, что онъ въ нарушеніе всѣхъ традицій пригласилъ даму въ качествѣ референтки. Студенты также неоднократно проявляли враждебность къ женщинамъ, работающимъ въ клиникахъ.

Въ зимнемъ семестрѣ 1904 г. въ германскихъ университетахъ насчитывалось 1260 женщинъ-вольнослушательницъ и 85 студентокъ; въ зимнемъ семестрѣ 1905 г. считалось 1623 слушательницы и 122 студентки. Эти цифры пока еще незначительны въ сравненіи, напримѣръ, со Швейцаріей; здѣсь число женщинъ-студентокъ

на медицинских факультетах уже превышает число мужчинъ (891 и 763 въ 1904 г.).

Низшее образование въ Германіи почти повсюду обязательно для обоихъ половъ. Преподаваніе находится до сихъ поръ преимущественно въ рукахъ мужчинъ; въ Пруссіи на 68.000 учителей приходится 10.000 учительницъ, въ Баваріи на 18.000 учителей считается 7.000 учительницъ, въ Саксоніи — 10.000 учителей и всего 401 учительница. По даннымъ 1871 г., въ Пруссіи въ числѣ населенія старше 10 лѣтъ процентъ неграмотныхъ былъ 10% для мужчинъ и 15% для женщинъ.

Количество либеральныхъ профессій, открытыхъ для женщинъ, въ Германіи пока еще невелико. Женщины-врачи на государственную службу допускаются рѣдко. Служать женщины въ почтовомъ вѣдомствѣ и въ нѣкоторыхъ государствахъ — въ должностяхъ помощницъ фабричныхъ инспекторовъ. Главной профессіей образованныхъ женщинъ является учительскій трудъ; но и здѣсь, какъ мы видѣли, пока преобладаютъ мужчины.

Нѣмецкое общество до сихъ поръ въ огромной массѣ своихъ представителей склонно смотрѣть на женщинъ, какъ на существа, по самой своей природѣ живущія больше чувствомъ, чѣмъ разумомъ, и предназначенныя исключительно для семейной дѣятельности. Такая точка зрѣнія господствуетъ и въ германской литературѣ. Я уже не говорю о такихъ страстныхъ противникахъ женщинъ, какъ Шопенгауэръ или Ницше, но я могу сослаться, напр., на столь читаемыхъ авторовъ современныхъ трактатовъ по этикѣ, какъ Эд. фонъ Гартманъ (*das sittliche Bewusstsein*), Вундтъ, Паульсенъ и др.

IV. Женщины рабочихъ классовъ.

Перейдемъ къ общей характеристикѣ положенія женщинъ рабочихъ классовъ. Здѣсь не будетъ необходимости дробить изложеніе по отдѣльнымъ странамъ, такъ какъ условія въ существѣ дѣла вездѣ одинаковы.

Мы уже отмѣчали, что женщины рабочаго класса въ XIX столѣтіи были массами вовлечены въ промышленный трудъ на фабрикахъ благодаря революціи, которая была произведена въ промышленности развитіемъ машиннаго производства. Количество женщинъ на фабрикахъ быстро возрастало. Въ Англіи уже въ 30-хъ годахъ число женщинъ, занятыхъ на фабрикахъ, было весьма значительно. Въ теченіе 20 лѣтъ констатированъ приростъ рабочихъ мужчинъ на 92%, а женщинъ — на 131%. Съ 1841 по 1891 г. число рабочихъ мужчинъ возросло на 53%, а женщинъ — на 221%¹⁾. Тотъ же процессъ происходилъ въ С. Америкѣ и на континентѣ Европы. Въ настоящее время въ англійской промышленности занято 1.840.000 женщинъ, которыя составляютъ 25% всего количества промышленныхъ рабочихъ. Въ германской фабричной и горной промышленности занято 1.500.000 женщинъ на 6.700.000 мужчинъ²⁾.

Этотъ наплывъ женщинъ въ промышленный трудъ долго вызывалъ сильное противодѣйствіе мужчинъ-рабочихъ. Не одиѣ только машины вызывали ихъ ненависть, но и переполненіе фабрикъ женщинами. Всякія средства въ видѣ бойкота, стачекъ и насилія были пускаемы въ ходъ противъ женскаго труда на фабрикахъ. Раздраженіе рабочихъ не лишено было основаній. Дѣйствительно, женщины довольствуются обыкновенно слишкомъ низкой платой за трудъ и, не имѣя достаточнаго общественнаго воспитанія, часто отказывались принимать участіе въ рабочихъ движеніяхъ, организуемыхъ для того, чтобы добиться улучшенія условій труда. Такимъ образомъ, женскій трудъ приводилъ къ пониженію заработной платы.

Но это положеніе не могло оставаться неизмѣннымъ. Благодаря дальнѣйшему прогрессу техники, и женщинамъ пришлось страдать отъ введенія новыхъ машинъ, на пер-

¹⁾ *Lily Braun*, *Frauenfrage* (1901 г.), стран. 216 сл.

²⁾ *Цирсторфъ*, *Женскій трудъ и женскій вопросъ* (1902 г.), стран. 9 и 26.

выхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, приводившихъ къ сокращенію спроса на рабочія руки. Особенно же тяжело отозвалось на условіяхъ женскаго труда изобрѣтеніе машинъ, которыя давали возможность дробить производство и обходиться безъ сложныхъ фабричныхъ сооружений (напр. швейная машина). Развилась система домашней индустриі, т.-е. такой формы капиталистическаго производства, при которой рабочія заняты въ своемъ помѣщеніи. Теперь началась самая ужасная конкуренція и эксплуатація рабочаго труда. Бѣдствія рабочихъ при этой системѣ не смягчаются ни фабричнымъ законодательствомъ, ни вмѣшательствомъ фабричной инспекціи, ибо организованный надзоръ за такимъ производствомъ наталкивается на непреодолимые препятствія. Эта форма промышленности составляетъ поэтому самое больное мѣсто женскаго фабричнаго труда; здѣсь нѣтъ ни ограниченій рабочаго дня, ни обязательной охраны беременныхъ и родильницъ, которая установлена для фабричныхъ работницъ.

Въ послѣднее время замѣчается усиленная тенденція въ направленіи союзной организаціи фабричныхъ работницъ. Учреждаются специально женскіе рабочіе союзы и клубы для огражденія условій труда, да и мужскіе рабочіе союзы начинаютъ принимать въ свой составъ женщинъ. Постепенно исчезаютъ прежніе предразсудки мужчинъ, которые препятствовали участію женщинъ въ рабочихъ союзахъ; постепенно и въ женщинахъ развивается социальное чувство, недостатокъ котораго такъ часто приводилъ раньше къ нарушенію ими союзной рабочей дисциплины. Въ особенности германскіе социаль-демократы стараются привлечь женщинъ въ свои организаціи и широко пользуются услугами женщинъ для пропаганды своихъ идей.

Въ Англіи въ 1898 г. изъ 826.000 женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, и 250.000, работающихъ въ мастерскихъ, организовано было 116.000, т.-е. около 10%. 25 мужскихъ союзовъ принимали въ свою среду женщинъ;

сверхъ того было 13 специально женскихъ организацій. Въ 1902 г. въ союзахъ считалось 122.000 женщинъ. Въ 1903 г. число организованныхъ рабочихъ вообще сократилось, и число женщинъ въ союзахъ упало до 119.000. Въ Германіи въ 1903 г. организовано было всего 3,13% женщинъ-работницъ, тогда какъ мужчинъ въ рабочихъ организаціяхъ было 17,29%. Есть много специальныхъ причинъ, которыя стоятъ на пути организаціи рабочихъ-женщинъ. Во многихъ государствахъ Германіи и въ Австріи законъ запрещаетъ женщинамъ участвовать въ политическихъ союзахъ. Между тѣмъ въ мужскихъ рабочихъ организаціяхъ правительство нерѣдко усматриваетъ политическую окраску и закрываетъ ихъ для женщинъ. Далѣе, женщины до сихъ поръ получаютъ за свой трудъ меньшее вознагражденіе, чѣмъ мужчины, и уже это обстоятельство само по себѣ составляетъ препятствіе къ развитію среди нихъ организацій; извѣстно, что легче всего организуются рабочіе, сравнительно хорошо оплачиваемые. Наконецъ, женщины-работницы стоятъ вообще въ нѣсколько особыхъ условіяхъ: дѣвушки обыкновенно склонны смотрѣть на свой фабричный трудъ какъ на временное занятіе до замужества; поэтому онѣ недостаточно серьезно входятъ въ интересы своей профессіи и не стремятся получать къ ней ту подготовку, которую получаютъ мужчины; онѣ обрекаютъ себя поэтому на низшія отрасли труда. Этотъ же взглядъ на промышленный трудъ, какъ на временное только занятіе, склоняетъ женщину легче соглашаться на худшія условія вознагражденія, чѣмъ тѣ, которыя ставятся мужчинами.

Существуетъ специальное фабричное законодательство о женскомъ трудѣ. Для женщинъ ограничивается или даже совсѣмъ имъ воспрещается ночная работа. Запрещается работа женщинъ въ нѣкоторыхъ опасныхъ для здоровья производствахъ. Запрещается работа въ послѣднее время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. Эти законы иногда вызываютъ возраженія: указываютъ на то, что

они ставят женщину въ стѣснительныя условія при конкуренціи съ мужскимъ трудомъ и такимъ образомъ ослабляютъ ея шансы въ борьбѣ за существованіе. Едва ли можно согласиться съ подобной точкой зрѣнія, раздѣляемой преимущественно феминистками буржуазныхъ круговъ общества. Женскій трудъ остается для фабрикантовъ сравнительнымъ благодаря своей сравнительной дешевизнѣ; въ нѣкоторыхъ же производствахъ особенную цѣнность имѣетъ сравнительно большая ловкость женскихъ рукъ. Поэтому нечего опасаться особеннаго сокращенія спроса женскаго труда на фабрикахъ. Специальная же охрана женщинъ необходима въ видахъ заботы объ общественной гигиенѣ. Если женщины теряютъ заработную плату за время, проведенное безъ работы въ періодъ дѣторожденія, то съ этимъ правильнѣе всего бороться путемъ государственнаго страхованія родильницъ.

Условія фабричной работы, которая подчинена въ культурныхъ странахъ правительственному контролю и ограничена особыми законами, оказываются сравнительно гораздо лучше, чѣмъ условія труда сельскихъ рабочихъ. Поэтому въ послѣднія десятилѣтія замѣчается отливъ женщинъ изъ села въ городъ. Во Франціи въ періодъ съ 1871 по 1876 г. переселилось въ городъ 600.000 чело-вѣкъ, а съ 1876 по 1881 г. — 800.000. Въ Англии съ 1861 по 1881 г. число сельскихъ рабочихъ уменьшилось на 273.000. Извѣстное значеніе имѣло при этомъ распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, сокращающихъ и въ этой области спросъ на рабочія руки, но немалую роль играло и развивающееся самосознаніе рабочаго, которое побуждаетъ его искать лучшихъ условій труда, а также улучшеніе и удешевленіе путей сообщенія.

Хуже всего поставлены женщины въ домашней индустриі, гдѣ нѣтъ законодательной охраны рабочаго труда. Сверхъ того, условія этой формы промышленности разобщаютъ работницъ между собой, т.-е. создаютъ лишнее препятствіе къ организаціямъ, и ставятъ женщинъ внѣ

мужского вліянія. Аналогичныя условія препятствуютъ улучшенію быта домашней прислуги. Поэтому и въ этой сферѣ въ послѣднее время замѣчается сокращеніе предложеія труда.

V. Юридическое положеніе женщинъ.

Переходя къ вопросу объ юридическомъ положеніи женщины, мы сперва займемся выясненіемъ гражданскихъ правъ женщинъ, а затѣмъ познакомимся съ состояніемъ вопроса объ ихъ политическихъ правахъ, попрежнему ограничиваясь, по возможности, лишь крупнѣйшими странами.

Ниже всего остается до сихъ поръ гражданско-правовое положеніе женщины во Франціи. Здѣсь донныи дѣйствуетъ Code Civil, изданный въ 1804 г. Большое вліяніе на сохраненіе статей этого кодекса, относящихся къ женщинамъ, оказалъ Наполеонъ I, общій взглядъ котораго на женщинъ намъ уже извѣстенъ; знаемъ мы отношеніе къ женскому вопросу и руководящихъ дѣятелей революціи. При такихъ условіяхъ нельзя было ожидать сколько-нибудь либеральнаго отношенія къ женщинамъ со стороны этого кодекса. И дѣйствительно, женщина поставлена въ немъ въ совершенно зависимое положеніе, особенно женщина замужня.

Вообще женщина въ своихъ гражданскихъ правахъ приравнивается къ мужчинѣ; она можетъ вести торговлю, можетъ выступать на судѣ стороной и свидѣтельницей. Въ качествѣ вдовы и въ качествѣ матери незаконнаго ребенка (при отсутствіи признаннаго отца) она надѣлена властью надъ дѣтьми. Наслѣдственные права обоихъ половъ уравнины революціей при уничтоженіи остатковъ феодальнаго режима, а кодексъ Наполеона воспретилъ отказы отъ будущихъ наслѣдствъ, которыми прежде часто пользовались для ограниченія женскихъ правъ на наслѣдство. Но дальше начинаются существенныя ограни-

ченія. Женщины лишены права выдавать векселя. Онѣ не могли быть до изданія закона 7 декабря 1897 г. свидѣтелями при совершеніи гражданскихъ актовъ. Онѣ не допускаются къ веденію опеки (за исключеніемъ матерей) и не могутъ быть членами семейныхъ совѣтовъ. Выхода замужъ, женщина во Франціи становится подъ власть мужа и въ результатѣ дѣлается вполне недѣеспособной; она приравнивается закономъ къ малолѣтнимъ и сумасшедшимъ. Поэтому все ея имущество поступаетъ въ управленіе мужа; акты, совершенные женой безъ согласія мужа, считаются недѣйствительными. Законнымъ режимомъ для супруговъ является общность имущества; только по особому договору можетъ быть введена детальная система или раздѣльность супружескаго имущества. До сихъ поръ остаются въ силѣ во Франціи старые законы о прелюбодѣяннн, санкціонирующіе двойную мораль. По стт. 337—339 уголовного кодекса со стороны жены наказуемо всякое нарушеніе супружеской вѣрности, тогда какъ мужъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содержитъ наложницу въ „maison conjugale“; прелюбодѣяннн мужа карается денежнымъ штрафомъ, а такое же преступленіе жены — двумя годами тюрьмы. По статьѣ 350 гражданского кодекса „la recherche de la paternité est interdite“, т.-е. запрещено по суду отыскивать отца незаконнаго ребенка; такимъ образомъ, законъ лишаетъ мать возможности привлечь отца ребенка къ участию въ расходахъ по его воспитанію.

Установленное этими законами положеніе мало измѣнилось въ теченіе всего XIX столѣтія. Единственнымъ крупнымъ успѣхомъ французской женщины въ этой области является новый законъ о разводѣ, уравнивающей положеніе обоихъ супруговъ и дающей женѣ возможность прекратить слишкомъ тягостный для нея бракъ. Кодексъ Наполеона въ определенныхъ случаяхъ допускалъ разводъ; но съ торжествомъ католицизма при реставраціи Бурбоновъ былъ изданъ законъ 8 мая 1816 г., вполне

воспротивившій разводъ согласно ученію католической церкви (предложеніе Бональда). Только 19 июля 1884 г. въ результатѣ длинной кампаніи, предпринятой Нагэ, было, наконецъ, уничтожено это запрещеніе. Въ настоящее время разводъ во Франціи допускается на основаніи цѣлага ряда причинъ; главной причиной является прелюбодѣяннн, при чемъ условія установлены одинаковыя для мужа и жены; далѣе поводомъ къ разводу можетъ служить жестокое обращеніе, тяжкія обиды и уголовное осужденіе супруга (ст. 229—232 гр. код. новой редакціи).

Италянское уложеніе 1866 г. усвоило въ общемъ принципы французскаго права съ его широкой мужней властью. Совсѣмъ инымъ духомъ проникнуто новое германское уложеніе, вступившее въ силу 1 января 1900 г. Правда, и это уложеніе не удовлетворило требованіямъ феминистовъ и социалистовъ. Но нужно признать, что для Германіи оно составляетъ значительный шагъ впередъ. Дѣло въ томъ, что остатки режима пожизненной опеки надъ женщинами въ германскихъ государствахъ окончательно исчезли только около 1879 г.; передъ введеніемъ новаго уложенія кое-гдѣ еще держалась мужняя власть по типу французской. Поэтому принципы германскаго уложенія представляются довольно либеральными для этой страны и, по признанію французскихъ юристовъ, могутъ служить образцомъ для реформированія законовъ о женщинахъ во Франціи¹⁾.

Германское уложеніе не знаетъ, конечно, ни опеки надъ женщинами, ни мужней власти во французскомъ смыслѣ этого понятія. Семья въ принципѣ есть союзъ равноправныхъ супруговъ, хотя за мужемъ сохранено преобладающее значеніе. Мужъ рѣшаетъ въ случаѣ разногласія вопросы супружеской жизни, ему предоставляется въ частности право опредѣлять мѣстожителство семьи.

¹⁾ Къ этому выводу приходятъ *Lyон-Саен*, „La femme mariée allemande“ (1903 г.).

Оба родителя надѣлены властью надъ дѣтьми, но и здѣсь при разногласіи перевѣсъ дается голосу мужа (ст. 1354 и 1634). Если жена заключаетъ договоры, обязывающіе ее къ личнымъ услугамъ, то мужъ можетъ съ разрѣшенія опекунскаго совѣта расторгнуть такой договоръ, доказавши, что дѣятельность жены вредитъ интересамъ супружеской жизни (ст. 1358). Женѣ предоставлено однако право требовать защиты отъ произвола мужа: она можетъ требовать по суду уничтоженія распоряженій мужа, если они представляются „злоупотребленіемъ власти“ съ его стороны. Въ имущественномъ отношеніи по принятой въ законѣ легальной системѣ жена также поставлена въ зависимость отъ мужа. Правда, она остается вполнѣ дѣеспособной и даже свободно управляетъ своимъ особымъ имуществомъ, въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, всѣ приобрѣтенія, сдѣланныя трудомъ жены во время брака, а также и орудія ея труда. Сверхъ того, въ силу принадлежащей ей Schlüsselgewalt, жена можетъ самостоятельно дѣлать расходы, необходимые для веденія домашняго хозяйства. Но остальное имущество жены, хотя и остается въ ея собственности, поступаетъ въ управленіе мужа. По брачному контракту можетъ быть введена и иная система имущественныхъ отношеній: полная общность имущества, общность приобрѣтеній, общность движимаго имущества и даже полная раздѣльность имущества (ст. 1436). Но брачные контракты заключаются пока еще рѣдко. Что касается развода, то онъ поставленъ въ уложеніи довольно свободно.

Такимъ образомъ, новое уложеніе значительно подняло положеніе замужней женщины. Феминистовъ и социалистовъ, какъ сказано, оно не удовлетворило, такъ какъ они требовали гораздо большаго. Въ области имущественныхъ отношеній они настаивали на раздѣльности имущества, въ качествѣ законнаго режима. Это предложеніе не прошло въ виду того, что система эта не имѣетъ де историческихъ основаній въ Германіи. Въ области лич-

ныхъ отношеній Бебель предлагалъ предоставить при разногласіяхъ между супругами рѣшающій голосъ той сторонѣ, которая изъ своихъ доходовъ покрываетъ большую часть семейныхъ издержекъ; это предложеніе также было отвергнуто.

Сравнительно выше, чѣмъ во Франціи и въ Германіи, положеніе женщины въ англо-саксонскихъ странахъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ имѣютъ мѣсто двѣ системы имущественныхъ отношеній супруговъ. Въ 41 штатѣ примѣняется система раздѣльности имущества, обезпечивающая замужней женщинѣ полную имущественную независимость отъ мужа. Эта система введена въ Вермонтѣ въ 1847—1849 гг. и въ Нью-Йоркѣ въ 1860 г. Нью-Йоркскій законъ оказалъ влияние и на реформу англійскихъ законовъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Въ другихъ штатахъ принята система общности имущества, при чемъ однако положеніе жены уравнивается съ положеніемъ мужа. Такова система калифорнскаго уложенія, принятая и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ, особенно на Западѣ.

Въ Англійи въ первой половинѣ столѣтія положеніе замужней женщины было весьма незавидно. Англійское право насквозь было пропитано въ этомъ отношеніи отголосками феодальныхъ традицій. Замужняя женщина поступала подъ широкую власть мужа и утрачивала при этомъ свою дѣеспособность. Мужъ и жена въ глазахъ закона составляли одно лицо. Поэтому мужъ становился собственникомъ всего имущества жены. Лишь по особому договору можно было обезпечить за женой самостоятельное пользованіе ея имуществомъ. Только во второй половинѣ столѣтія, отчасти подъ влияніемъ американскихъ примѣровъ, англичане рѣшились приступить къ реформѣ своего брачнаго законодательства. Въ 1870 г. былъ изданъ законъ, который ставилъ внѣ власти мужа тѣ приобрѣтенія, которыя жена своимъ трудомъ дѣлала во время брака. Въ 1882 г. сдѣланъ былъ шагъ болѣе рѣшитель-

ный: новый законъ ввелъ полную раздѣльность супружескаго имущества, если только противное не выговорено въ брачномъ контрактѣ. Въ области наслѣдственнаго права въ Англіи до сихъ поръ сохранились ограниченія женскихъ правъ, ведущія свое начало отъ феодальныхъ порядковъ. Дочери наслѣдуютъ въ недвижимомъ имуществѣ лишь при отсутствіи сыновей, при чемъ онѣ дѣлятъ между собой наслѣдство поровну, тогда какъ для сыновей существуютъ права старѣйшинства. Въ другихъ странахъ Европы, за исключеніемъ, впрочемъ, Россіи, женщины въ правахъ на наслѣдованіе уравнины съ мужчинами.

Переходимъ къ публичному праву. И въ этой области женщины кое-гдѣ достигли значительныхъ успѣховъ, хотя въ общемъ здѣсь права женщинъ остаются весьма ограниченными. Между тѣмъ именно эта область правъ является предметомъ особенно настойчивыхъ домогательствъ со стороны женщинъ, такъ какъ онѣ хорошо понимаютъ, что если добьются этихъ правъ и тѣмъ обезпечатъ себѣ участіе въ законодательствѣ, то безъ особаго труда достигнуть и всего остального.

Во многихъ странахъ Европы женщины въ настоящее время имѣютъ право активного, а иногда даже и пассивнаго участія въ мѣстныхъ общинныхъ выборахъ. Въ 1862 г. женщины, не исключая и замужнихъ, получили активное избирательное право въ органы мѣстнаго самоуправления Швеціи. Въ Финляндіи это право предоставлено незамужнимъ женщинамъ въ 1865 г. Въ Норвегіи въ 1901 г. женщины получили не только активное, но и пассивное право участія въ общинныхъ выборахъ; въ Христіаніи уже шесть женщинъ избраны въ составъ городского управленія. Въ Даніи общинное избирательное право закономъ 1903 г. предоставлено всѣмъ патлыщикамъ податей и ихъ женамъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи женщины, владѣющія землей, имѣютъ активное избирательное право при коммунальныхъ выбо-

рахъ въ сельскихъ общинахъ, а кое-гдѣ и въ городахъ. Обыкновенно однако женщины передовѣряютъ осуществленіе этого права уполномоченнымъ ими мужчинамъ. Подобное же положеніе вещей находимъ мы и въ Австріи. Въ Италіи и Голландіи женщины этихъ правъ не имѣютъ. Что касается Франціи, то тамъ женщины, ведущія самостоятельную торговлю, участвуютъ въ выборахъ судей для коммерческихъ судовъ. Въ іюнѣ 1900 г. женщина, Marie Bonnevial, привлечена была социалистическимъ министромъ Мильераномъ къ участію въ рабочемъ совѣтѣ, а 12 февраля 1901 г. палата предоставила женщинамъ пассивное избирательное право въ ремесленные суды (conseils de prud'hommes). Въ Германіи въ 1904 г. при обсужденіи проекта закона о посредническихъ судахъ для разбора столкновеній между купцами и приказчиками комиссія рейхстага высказалась за предоставленіе женщинамъ-приказчицамъ избирательнаго права въ эти суды, но встрѣтилась съ рѣшительнымъ противодѣйствіемъ министра Позадовскаго. Въ Англіи женщины съ 1869 г. имѣютъ право активнаго участія въ городскихъ муниципальных выборахъ, съ 1870 г. онѣ вотируютъ при выборахъ въ школьные совѣты, съ 1888 г. незамужнія женщины могутъ участвовать въ выборахъ въ совѣты графствъ, съ 1894 г. женщины, платящія налоги, надѣлены активнымъ и пассивнымъ правомъ при выборахъ въ приходскіе и окружные совѣты. Въ настоящее время палата общинъ обсуждаетъ проектъ закона, предоставляющаго женщинамъ право быть избираемыми въ члены совѣтовъ графствъ и городовъ. Въ Норвегіи въ послѣднее время женщины не только допущены къ адвокатурѣ, но и на государственную службу; при этомъ не дѣлается различія между замужними и незамужними, но служба военная, духовная, полицейская и дипломатическая для женщинъ закрыта. Въ Даніи также вырабатывается законъ о допущеніи женщинъ на государственную службу.

Особенно желательнымъ для женщинъ представляется,

конечно, допущеніе ихъ къ выборамъ въ центральныя представительныя учрежденія. Но въ этомъ отношеніи женщины сдѣлали пока значительные успѣхи только во внѣ-европейскихъ странахъ.

Въ Сѣверной Америкѣ женщины надѣлены политическими правами въ четырехъ западныхъ штатахъ. Начало положила въ 1869 г. незначительная тогда территория Уайомингъ. Въ этомъ году женщинамъ Уайоминга предоставлено было право активнаго и пассивнаго участія въ парламентскихъ выборахъ этой территоріи. Причины этого весьма смѣлаго по тогдашнему времени шага до сихъ поръ съ точностью не выяснены: высказываются даже предположенія, что это было сдѣлано просто съ цѣлью рекламы, чтобы обратить общее вниманіе на молодую территорію. Какъ бы то ни было, Уайомингъ и впоследствии не отступилъ отъ разъ усвоеннаго взгляда. Въ 1890 г. эта территорія принята была въ число полноправныхъ штатовъ, и конституція ея, предоставляющая женщинамъ политическія права, утверждена конгрессомъ безъ измѣненій. Точно такъ же полныя избирательныя права — активныя и пассивныя — предоставлены женщинамъ въ штатахъ Айдаго (съ 1896 г.), Юта (съ 1870 г., въ 1887 г. уничтожено федеральнымъ закономъ, но въ 1895 г. при принятіи Юта въ штаты восстановлено), Колорадо (съ 1893 г.). Женщины въ этихъ штатахъ и на практикѣ попадають въ члены палатъ. Въ Колорадо и Айдаго женщины занимають постъ министра народнаго просвѣщенія. Въ Канзасѣ, гдѣ женщины имѣють активное и пассивное право участія въ коммунальныхъ выборахъ, есть городъ, въ которомъ всѣ общинныя чиновники, не выключая и самыхъ высшихъ, — женщины. Въ Иллинойсѣ женщины привлекаются въ суды присяжныхъ по дѣламъ, въ которыхъ подсудимыми выступаютъ дѣти. Само собою разумѣется, что въ штатахъ, гдѣ женщинамъ предоставлена полная политическая равноправность, онѣ могутъ быть присяжными наравнѣ съ мужчинами.

Въ другихъ штатахъ женщинамъ не удалось пока добиться соотвѣтственной реформы. Законы такого рода, если даже проходятъ чрезъ палаты, то отвергаются при всенародномъ голосованіи. Точно такъ же не удалось осуществить этой реформы и съ помощью федеральнаго законодательства, хотя соотвѣтственная агитація уже давно ведется американскими женщинами. Дѣло въ томъ, что подобный законъ долженъ быть принятъ большинствомъ двухъ третей въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ и затѣмъ еще утвержденъ тремя четвертями парламентовъ отдѣльныхъ штатовъ.

Вопросъ этотъ возникъ тотчасъ по окончаніи войны за независимость, въ которой женщины принимали горячее участіе. Жена президента республики Джона Адамса, Abigail Smith, обратилась къ мужу съ петиціей о предоставленіи женщинамъ политическихъ правъ. Но просьба эта осталась безъ послѣдствій. Въ 40-хъ годахъ вопросъ о правахъ женщинъ идетъ, какъ указано было выше, объ руку съ движеніемъ за освобожденіе негровъ. Въ непосредственной связи съ этимъ движеніемъ возникли и первые женскіе союзы для борьбы за избирательное право. Поводомъ къ усилению агитаціи послужило слѣдующее обстоятельство: въ 1840 г. на засѣдавшій въ Лондонѣ конгрессъ аболиціонистовъ прибыло нѣсколько американокъ; но конгрессъ отказался допустить въ свою среду женщинъ. Это наглядно показало американкамъ, насколько необходима политическая равноправность для активнаго участія въ общественной жизни. Вскорѣ въ Америкѣ образуется цѣлый рядъ Обществъ въ защиту женскихъ правъ и устраиваются спеціальныя сѣзды по этому поводу. Первый такой сѣздъ собрался въ 1848 г. въ Seneca Falls (N. J.) по инициативѣ Lucretia Mott и Elizabeth Cady Stanton, не допущенныхъ въ свое время на лондонскій конгрессъ. На этомъ сѣздѣ принята была Declaration of Sentiments и цѣлый рядъ резолюцій, требовавшихъ уравнинія женщинъ въ правахъ съ мужчинами,

въ виду природнаго равенства всѣхъ людей и въ виду того, что власть правительство должна покоиться на согласіи всѣхъ управляемыхъ.

Съ 1869 г. въ конгрессъ начинаютъ вноситься предложенія о такъ называемомъ XVI добавленіи къ федеральной конституціи, въ силу котораго женщины должны быть надѣлены политическими правами. Реформа однако не проходитъ, отчасти въ виду крайней сложности требуемой для нея процедуры, охарактеризованной выше.

Особенно несправедливымъ представляется такое положеніе послѣ 1870 г., когда прошло XV добавленіе къ конституціи, предоставляющее политическія права неграмъ; послѣ этого безправными остались индѣйцы, живущіе въ территоріяхъ, идіоты, сумасшедшіе, преступники и женщины.

Въ 1876 г. женщины получили избирательное право въ Чили.

Въ Австраліи женщины получили избирательныя права безъ особой агитаціи съ ихъ стороны. Здѣсь эта реформа была проведена по инициативѣ мужчинъ. Главные борцы за женскія права и здѣсь дѣйствовали во имя справедливости, вдохновляясь проповѣдью Милля. Эта проповѣдь не могла встрѣтить въ колоніи, не имѣющей вѣковыхъ традицій, такого сопротивленія, какое она встрѣтила въ метрополи.

Но не отвлеченныя соображенія рѣшили дѣло. Масса депутатовъ въ парламентахъ австралійскихъ штатовъ руководилась иными, чисто практическими расчетами. Такъ, въ Новой Зеландіи билль о правахъ женщинъ прошелъ, и притомъ большинствомъ всего двухъ голосовъ, благодаря поддержкѣ, главнымъ образомъ, партіи борьбы со спиртными напитками, которая пользовалась сочувствіемъ рабочей партіи. То же самое имѣло мѣсто въ Южной Австраліи. Въ Западной Австраліи билль былъ проведенъ консервативной партіей землевладѣльцевъ, которые думали этимъ путемъ увеличить число своихъ

сторонниковъ въ противовѣсъ новому элементу населенія — золотоскателямъ. Надежды эти, впрочемъ, не оправдались: вопросъ объ австралійской федераціи, противъ которой агитировала консервативная партія, прошелъ затѣмъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а на первыхъ выборахъ въ федеральный парламентъ большой успѣхъ имѣли рабочая партія и партія свободной торговли. Въ федеральномъ парламентѣ билль прошелъ очень гладко, въ виду предшествовавшаго опыта трехъ колоній. Въ настоящее время женщины имѣютъ активное и пассивное избирательное право въ федеральномъ парламентѣ и въ Южной Австраліи; сверхъ того, имъ предоставлено активное право въ Новой Зеландіи, въ Западной Австраліи и въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ. Всѣ эти реформы осуществлены за короткій промежутокъ времени: съ 1893 г. (Новая Зеландія) по 1902 г. (федеральный парламентъ и Новый Южный Уэльсъ). Въ Викторіи и Квинслендѣ женщины до сихъ поръ пользуются только активнымъ избирательнымъ правомъ при общинныхъ выборахъ, что представляетъ несомнѣнную аномалію, такъ какъ онѣ надѣлены полными политическими правами по отношенію къ федеральному парламенту.

По отзывамъ компетентныхъ лицъ, результаты, которые успѣли до сихъ поръ обнаружиться, сводятся къ тому, что реформа эта, на первыхъ порахъ по крайней мѣрѣ, не внесла въ политическую жизнь никакихъ особенныхъ переменъ. Женщины пользуются своимъ правомъ голоса довольно исправно, но избираемы до сихъ поръ тамъ, гдѣ имѣютъ и пассивное право, не были. Впрочемъ, кандидаты женскаго пола получали иногда довольно значительное число голосовъ.

Во всякомъ случаѣ, не оправдались тѣ зловѣщія пророчества, на которыя такъ были щедры въ этомъ случаѣ, какъ, впрочемъ, и во всѣхъ подобныхъ, противники реформы. Какъ уже указано, женщины своимъ правомъ фактически пользуются. Семейныхъ раздоровъ изъ-за

участія въ выборахъ не замѣчается. Не произошло никакой революціи въ нравахъ, одеждахъ и манерахъ. Нѣтъ и особаго наплыва женщинъ въ либеральныя профессіи, такъ какъ въ Австраліи вообще женскій вопросъ въ экономическомъ отношеніи не стоитъ остро вслѣдствіе относительно небольшого количества женщинъ. На 1000 мужчинъ здѣсь приходится всего 852 женщины¹⁾.

Спеціально женскаго вліянія на политику пока еще не обнаруживается. Женщины участвуютъ въ тѣхъ же партияхъ, какъ и мужчины. Впрочемъ, австралійскія женщины пока только учатся политикѣ: до предоставленія имъ правъ онѣ мало ею интересовались.

Сильная агитація въ пользу предоставленія женщинамъ политическихъ правъ ведется и въ метрополіи австралійскихъ колоній, въ Англіи. Уже въ 1832 г. въ палату общинъ внесенъ былъ соответственный билль, но безъ успѣха. Представилъ его нѣкто Hunt отъ лица женщины Mary Smith of Stanmore; въ билль указывалось на то, что эта дама, платя подати, не видитъ основаній, почему она лишена избирательнаго права. Билль начинался слѣдующими характерными для того времени словами: „Я представляю ходатайство, которое, вѣроятно, послужитъ предметомъ насмѣшекъ со стороны нѣкоторыхъ почтенныхъ джентльменовъ, но которое однако заслуживаетъ полного вниманія“. Вопросъ считался въ то время настолько практически неосуществимымъ, что въ 20-хъ и 30-хъ годахъ онъ обыкновенно въ парламентскихъ рѣчахъ приводился, какъ примѣръ реформы, логически довольно обоснованной, но совершенно не выполнимой.

Особенно оживился въ Англіи этотъ вопросъ съ 60-хъ гг. подъ вліяніемъ авторитетнаго заступничества за женскія права извѣстнаго экономиста Дж.-Ст. Милля. Въ 1867 г.

¹⁾ Кажется, единственнымъ неудобствомъ реформы является то, что въ дни выборовъ австралійскимъ гражданамъ приходится довольствоваться холоднымъ обѣдомъ и ужиномъ.

онъ внесъ въ палату общинъ предложеніе предоставить женщинамъ политическія права. Билль былъ отвергнутъ большинствомъ 196 голосовъ противъ 83, но общественное вниманіе къ вопросу, несомнѣнно, увеличилось. Въ 1873 г. глава консервативной партіи Дизраэли выразился слѣдующимъ образомъ: „Въ странѣ, гдѣ женщина можетъ быть правительницей, перомъ, крупной землевладѣлицей, старшиной церкви и попечительницей о бѣдныхъ, и не вижу, во имя какого принципа она лишена избирательныхъ правъ“. Напротивъ, глава либеральной партіи Гладстонъ высказывался противъ дарованія женщинамъ политическихъ правъ, опасаясь, что это поведетъ къ усиленію консервативныхъ элементовъ.

Послѣ неудачи, постигшей предложеніе Милля, нѣкоторыя женщины прибѣгали къ иной тактикѣ: онѣ просто стали являться на выборы и требовать, чтобы ихъ допустили къ подачѣ голоса, ссылаясь на то, что новый законъ о выборахъ нигдѣ прямо не отнимаетъ у женщинъ право голоса и что законы, говорящіе только о мужчинахъ, въ случаѣ сомнѣнія вообще распространяются и на женщинъ. Однако англійскими судами подобное толкованіе закона было отвергнуто¹⁾.

Съ тѣхъ поръ билль о правахъ женщинъ сталъ въ Англіи традиціоннымъ явленіемъ. Этому способствовало и возникновеніе въ 1868 г. спеціального Общества „National Society for Women's Suffrage“. 3 февраля 1897 г. билль прошелъ большинствомъ голосовъ; но дальнѣйшаго движенія онъ не получилъ. Въ мартѣ 1904 г. билль получилъ большинство 182 голосовъ противъ 68. Парламентскія партіи не заняли опредѣленнаго положенія относительно этого вопроса. Основные принципы подобнаго билля симпатичны либеральнымъ партиямъ; но, съ другой

¹⁾ Подобныя же дѣла и съ тѣмъ же исходомъ возбуждались въ 60-хъ и 70-хъ гг. въ С. Америкѣ и въ 80-хъ гг. во Франціи. См. *Ostrogorski*, „La femme au point de vue du droit public (1892 г.)“, стран. 33 сл., 57 сл. *Frank*, стран. 324.

стороны, здѣсь дѣйствуетъ опасеніе, какъ бы женщины своими голосами не усилили консерваторовъ. Поэтому за женщинъ иногда стоятъ лидеры консервативной партіи (Бальфуръ, Сольсбри), расходясь съ рядовыми членами партіи, а противъ женщинъ — видные дѣятели либеральной партіи, расходясь со своими обычными приверженцами.

Во всякомъ случаѣ, и теперь, когда женщины не получили еще правъ, ихъ политическіе клубы своей агитаціей оказываютъ большое вліяніе на исходъ парламентскихъ выборовъ, такъ что съ женщинами и теперь политическимъ дѣятелямъ приходится считаться.¹⁾

На островѣ Мэнѣ, который сохранилъ свою автономію, женщины-землевладѣлицы, у которыхъ годовой доходъ съ земли составляетъ не менѣе 4 фунтовъ, получили въ 1880 г. избирательное право въ Нижнюю палату. Въ 1892 г. плательщицы податей здѣсь вполне были уравнены въ избирательныхъ правахъ съ мужчинами.

Въ 1895 г. Бебель внесъ въ германскій рейхстагъ предложеніе даровать женщинамъ избирательное право. Въ 1903 г. подобное же предложеніе было единогласно отвергнуто датскимъ стортингомъ.

Во Франціи республиканское правительство въ общемъ не относится враждебно къ женскому движенію, но главнымъ препятствіемъ для разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ избирательныхъ правахъ женщинъ служитъ то обстоятельство, что до сихъ поръ большинство женщинъ буржуазныхъ и высшихъ классовъ общества получаетъ свое образованіе подъ руководствомъ католическаго духовенства. Въ 1899—1900 гг. свѣтскихъ среднихъ школъ для дѣвочекъ было всего 68, а въ вѣдѣніи монахинъ находилось до 8000 женскихъ школъ. Есть поэтому полная основанія думать, что клерикальное вліяніе на женщинъ еще очень велико. Да и самое женское движеніе, отчасти, можетъ-быть, подъ вліяніемъ

¹⁾ См. объ этомъ *Ostrogorski*, *La démocratie et l'organisation des partis politiques* (1903 г.), т. I, стр. 494 сл.

того же обстоятельства, развито во Франціи пока еще не въ большихъ размѣрахъ. Оно сосредоточено въ Парижѣ и на провинцію распространяется мало. Парижскіе женскіе союзы довольно малочисленны (самый большой насчитываетъ 400 членовъ). Петиціи о предоставленіи женщинамъ избирательныхъ правъ, которыя вносились въ палаты, никакого успѣха до сихъ поръ не имѣли. Французской женщинѣ необходимо добиться еще улучшенія своего положенія по гражданскимъ законамъ, и этотъ вопросъ въ современной Франціи выступаетъ съ большей остротой, чѣмъ вопросъ объ избирательныхъ правахъ.

Нельзя не отмѣтить, что среди современныхъ женщинъ существуетъ и организованное противодѣйствіе женскому движенію, поскольку оно выражается въ требованіи политической равноправности съ мужчинами. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ въ послѣдніе годы XIX столѣтія возникло два женскихъ Общества противницъ избирательнаго права, при чемъ бостонское Общество до 1900 г. насчитывало 9000 членовъ, а нью-йорское — 29.000. Женскимъ петиціямъ эти Общества противопоставляютъ свои контрпетиціи. Аргументы выставляются ими обычные: дѣлаются ссылки на семейныя обязанности и на характеръ женщинъ; эксплуатируется противъ женщинъ и связь женскаго движенія съ социалистическимъ.

Въ 1894 г. въ Массачусетсѣ сдѣлана была попытка опросить всѣхъ женщинъ, имѣющихъ право голоса при выборахъ въ школьныя совѣты, по вопросу объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Результаты получились самые неблагоприятные: большинство женщинъ не приняло совсѣмъ участія въ голосованіи, а изъ подавшихъ голосъ бѣльшая часть высказалась отрицательно¹⁾.

¹⁾ *Ostrogorski*, ук. соч., т. II, стр. 273 сл., ср. стр. 450 сл., объясняетъ такое отношеніе современныхъ американокъ къ этому вопросу тѣмъ, что въ американскомъ обществѣ женщины окружены чрезвычайнымъ вниманіемъ и потому въ массѣ настолько довольны своимъ социальнымъ положеніемъ, что къ вопросамъ политики и политическихъ правъ относятся равнодушно.

Въ Англіи существуетъ также антифеминистское движеніе среди женщинъ. Въ 1889 г., напримѣръ, въ „Nineteenth Century Review“ появился женскій манифестъ за подписями женщинъ изъ разныхъ круговъ общества, высказывавшійся въ такомъ духѣ: „Каждый имѣетъ свое назначеніе, — говорится здѣсь. — Дѣлать изъ женщины существо, абсолютно равное съ мужчинами, значить ее унижать. Такъ ли достоверно, что женщина можетъ реформировать законы? Мы не думаемъ, что букетъ розъ, употребляемый, какъ помело, хорошо вымететъ паркетъ. Но несомнѣнно, что розы при этомъ изрядно выпачкаютъ свои лепестки“.

VI. Женское движеніе и социализмъ. Международная организація.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи женскаго движенія къ социализму и о томъ международномъ характерѣ, который оно приняло въ самое послѣднее время.

Социалисты съ самаго начала сочувственно относились къ женскому движенію. Уже въ 1808 г. Фурье въ своей „Théorie des quatre mouvements“ выставилъ тезисъ о необходимости женской свободы; онъ первый употребилъ и выраженіе „émancipation des femmes“. Своей основной тезисъ Фурье формулируетъ слѣдующимъ образомъ: „Соціальны прогрессъ и смѣны періодовъ совершаются пропорціонально прогрессу женщинъ къ свободѣ, а паденіе соціального строя совершается пропорціонально уменьшенію свободы женщинъ“. Онъ выражаетъ убѣжденіе, что „женщина въ состояніи свободы превзойдетъ мужчину во всѣхъ отправленіяхъ ума и тѣла, которыя не требуютъ физической силы“. У сень-симонистовъ женщина также была выдвинута на видное мѣсто. 1 октября 1830 г. они обратились къ палатѣ депутатовъ съ манифестомъ, требующимъ уравненія женщинъ въ пра-

вахъ съ мужчиной. Сень-симонисты утверждали, что истинная мораль можетъ образоваться только изъ сочетанія мужской и женской мудрости, и проповѣдывали появленіе женщины-мессіи, которая объяснитъ истинное положеніе женщины въ человѣческомъ обществѣ. Въ 1833 г. организована была особая экспедиція на востокъ въ поиски за такой женщиной. Кончилось все это развитіемъ въ сень-симонистскихъ общинахъ культа свободной любви.

Въ послѣднее время социаль-демократическая партія включаетъ въ свою программу требованіе предоставить женщинамъ политическія права и обезпечить за ними хозяйственную независимость. Въ 1879 г. появилась первый издавіемъ книга Бебеля „Die Frau und der Sozialismus“, которая затѣмъ (до 1903 г.) выдержала 34 изданія и переведена на многіе языки. По мнѣнію Бебеля, женскій вопросъ находится въ тѣснѣйшей связи съ общесоціальнымъ; хозяйственная независимость женщины можетъ быть обезпечена лишь въ социалистическомъ обществѣ, гдѣ не будетъ вообще никакого соціального гнета и неравенства. По вычисленіямъ Бебеля, работать въ этомъ обществѣ каждому придется не болѣе какъ по $2\frac{1}{2}$ —3 часа въ день, подготовка ко всѣмъ занятіямъ упростится благодаря прогрессу техники, а потому смѣна профессій не будетъ представлять особыхъ затрудненій. Воспитаніе дѣтей социализируется, равнымъ образомъ и веденіе домашняго хозяйства станетъ излишнимъ. Для родильницъ будутъ устроены особые пріюты, матери будутъ получать въ случаѣ нужды особое вознагражденіе, освобождаясь отъ другой работы, бракъ станетъ совершенно частнымъ договоромъ, допускающимъ свободное расторженіе съ обѣихъ сторонъ.

Въ 1891 г. брусельскій Congrès international ouvrier socialiste, гдѣ участвовали представители социалистическихъ организацій всего міра, пригласилъ социалистовъ и рабочихъ всѣхъ странъ стоять за уравненіе женщинъ

въ правахъ съ мужчинами. Въ октябрѣ того же года эрфуртскій съѣздъ социалистовъ помимо прежнихъ требованій объ огражденіи женскаго труда на фабрикахъ выставилъ требованіе объ отмініи всѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ женщинъ сравнительно съ мужчинами въ области публичнаго и гражданскаго права и стѣсняють свободу слова и собраній, а также объ уравненіи положенія сельскихъ рабочихъ и домашней прислуги съ фабричными рабочими. Въ 1897 г. конгрессъ независимой рабочей партіи въ Англіи объявилъ партію социалистической и включилъ въ ея программу вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ.

Въ концѣ XIX вѣка женское движеніе получило организованный международный характеръ. Въ 1888 г. въ Вашингтонѣ образовался International Council of Women, который объединилъ сперва 12 странъ, а теперь объединяетъ уже 19. Этотъ „совѣтъ“ состоитъ изъ председательницъ „національныхъ совѣтовъ“, къ которымъ примыкаютъ не отдѣльные лица, но цѣлые женскіе союзы, усвоившіе себѣ извѣстную программу. Количество всѣхъ женщинъ, примкнувшихъ этимъ путемъ къ организаціи, доходитъ до 1.000.000. Этотъ союзъ устраиваетъ международныя женскія съѣзды каждыя пять лѣтъ; сверхъ того, иногда женскіе конгрессы образуются независимо отъ союза, напр. по случаю международныхъ выставокъ. До сихъ поръ женскія международныя конгрессы имѣли мѣсто въ Парижѣ (1889, 1896, 1900), въ Чикаго (1893), въ Берлинѣ (1896, 1904), въ Брюсселѣ (1898), въ Лондонѣ (1899). Ближайшій конгрессъ отъ „Международнаго совѣта“ устраивается въ Канадѣ въ 1909 г. Берлинскій конгрессъ 1904 г. включилъ въ программу женскихъ союзовъ „совѣта“ вопросъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ. Тѣмъ же лѣтомъ 1904 г. въ Берлинѣ образовался новый союзъ „International Alliance for Woman Suffrage“.

VII. Женщина въ Россіи.

Историческія судьбы *русской* женщины до послѣдняго времени мало представляютъ отраднаго. Только въ началѣ XVIII вѣка женщина извлекается изъ затворничества, на которое ее обрекали терема, съ начала XVI вѣка окончательно укрѣпившіеся въ Россіи. При этомъ объ образованіи женщины никто серьезно не думалъ ни во время режима Домостроевъ и теремовъ, ни послѣ его паденія въ связи съ реформами Петра I. Только въ царствованіи Елизаветы¹⁾ и въ особенности Екатерины II мы встрѣчаемся съ первыми заботами правительства о женскомъ образованіи. Заводятся женскіе институты²⁾, въ основу которыхъ кладется стремленіе, по возможности, изолировать воспитанницъ отъ жизни и ея прозаической стороны. Такое воспитаніе не могло содѣйствовать выработкѣ энергичныхъ и практичныхъ дѣятельницъ въ области женскаго движенія. И другія условія русской дѣйствительности не были благопріятны для женскаго движенія въ европейскомъ смыслѣ этого слова: въ странѣ, гдѣ и мужское населеніе донинѣ лишено элементарныхъ политическихъ правъ и не пользуется свободой собраній и организацій, не могло развиваться и то организованное женское движеніе, съ которымъ мы встрѣчаемся за границей. Мы находимъ въ современной Россіи не мало энергичныхъ женщинъ, несмотря на безчисленныя затрудненія пролагающихъ себѣ путь къ знанію и свободѣ, но не встрѣчаемъ здѣсь такихъ организацій, которыми такъ сильно женское, какъ и всякое движеніе за границей. А между тѣмъ только на почвѣ организованныхъ и сплоченныхъ усилій возможенъ серьезный успѣхъ въ обще-

¹⁾ Въ 1764 г. изданъ указъ о повивальныхъ бабкахъ и школахъ для нихъ. *Лизачева*, Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи, т. I, стран. 67.

²⁾ Смольный институтъ, въ 1764 г.

ственныхъ вопросахъ. И русскія женщины поэтому, если хотя бы чего-нибудь достигнуть, должны организоваться и стараться выработать въ себѣ свойства, необходимыя для общественной дѣятельности¹⁾. Пока этого не будетъ, можно говорить о женскомъ вопросѣ въ Россіи, но едва ли можно говорить также и о женскомъ движеніи въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія.

Подъ вліяніемъ западно-европейскаго романтизма въ нашу литературу конца XVIII и начала XIX вѣка проникъ рыцарскій культъ женщины на подкладѣ sentimentalнаго къ ней отношенія (Карамзинъ, Жуковский). Подъ вліяніемъ Жоржъ Зандъ и сент-симонизма въ 40-хъ и 50-хъ годахъ наша изящная литература начинаетъ проповѣдывать идеи свободной любви, уничтоженія двойной морали, а затѣмъ и полной равноправности женщинъ. Напомню произведенія Искандера, Дружинина, Авдѣева. Вполнѣ опредѣленныхъ идеаловъ однако литература не выставляетъ: тургеневскія женщины томятся именно вслѣдствіе отсутствія ясно намѣтившагося выхода изъ положенія, неудовлетворительность котораго уже вполнѣ сознается. Въ 60-хъ годахъ стремленіе женщинъ къ перемѣнѣ своего положенія иногда принимаетъ уродливыя формы, также благодаря отсутствію яснаго представленія о положительныхъ задачахъ женскаго движенія. „Эманципация“ выражается подчасъ въ усвоеніи мужскихъ манеръ и даже, по возможности, мужского костюма. Но были и болѣе содержательныя попытки найти практическій выходъ изъ состоянія глухой неудовлетворенности. Являются попытки достигнуть хозяйственной независимости и умственной свободы. Отраженіемъ этой стадіи развитія служитъ извѣстный романъ Чернышевскаго „Что дѣлать?“ Къ этому же времени относятся статьи по жен-

¹⁾ Перечень существующихъ въ Россіи женскихъ обществъ, по преимуществу благотворительныхъ, см. въ книгѣ *Дедыжи-Шаповалова*, Женское движеніе въ Россіи и за границей. 1902 г.

скому вопросу нашихъ выдающихся публицистовъ Михайлова, Шашкова и др.

Раньше 60-хъ годовъ женскій вопросъ и не могъ серьезно быть поставленъ въ Россіи. Въ странѣ, гдѣ процвѣтало крѣпостное право, не было надлежащихъ условий для его правильной постановки. Трудно было мечтать о развитіи уваженія къ женщинамъ, какъ къ личности, въ странѣ, гдѣ масса крѣпостныхъ женщинъ являлась безответнымъ матеріаломъ для удовлетворенія страстей своихъ господъ. Нельзя было ожидать сильнаго стремленія къ независимому труду и заработку отъ женщинъ, принадлежащихъ къ такимъ классамъ общества, гдѣ даже мужчины существовали на счетъ дароваго труда крѣпостныхъ. Вотъ почему стремленія женщинъ дореформеннаго періода и получаютъ нѣсколько туманный, неясный характеръ. Послѣ реформы все движеніе получаетъ болѣе опредѣленный характеръ.

Первыя попытки русскихъ женщинъ завоевать себѣ право на высшее образованіе совпадаютъ какъ разъ съ началомъ такъ называемой „эпохи великихъ реформъ“. Въ 1859—1861 годахъ женщины временно были допущены къ слушанію лекцій въ петербургскомъ университетѣ и медико-хирургической академіи. По поводу пересмотра университетскаго устава возбужденъ былъ даже общій вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты. Но въ связи съ разыгравшимися беспорядками въ университетахъ все это дѣло получило неблагоприятное направленіе. Хотя всѣ университеты, за исключеніемъ московскаго и дерптскаго, высказались въ пользу женщинъ, но вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, и женщинамъ закрытъ былъ доступъ даже въ открывшія было для нихъ свои двери учрежденія — петербургскій университетъ и медицинскую академію. Пришлось заботиться объ открытіи специальныхъ женскихъ курсовъ. Въ 1870 г. въ Петербургѣ основываются такъ называемые владимирскіе курсы, которые однако уже въ 1873 г. вынуждены были прекратиться.

Въ 1878 г. курсы возродились подъ именемъ Вестушевскихъ. Въ 1867 г. Надежда Сулова получила въ цюрихскомъ университетѣ степень д-ра медицины, а въ 1868 г. получила отъ медицинской академіи въ Петербургѣ свидѣтельство на право врачебной дѣятельности въ Россіи. Въ 1868 г. по особому разрѣшенію Варвара Кашеярова-Руднева сдавала экзаменъ при медико-хирургической академіи; однако къ защитѣ диссертациі она допущена была только въ 1876 г.

Съ 1872 по 1880 г. при медико-хирургической академіи существовали женскіе врачебные курсы. Но и они были закрыты новымъ военнымъ министромъ Ванновскимъ. Съ 1869 г. въ Москвѣ открылись такъ называемые Лубянскіе курсы, а съ 1872 по 1886 г. существовали здѣсь курсы проф. Герье. Въ послѣдніе годы была попытка организовать высшіе женскіе курсы при Обществѣ учительницъ и воспитательницъ въ Москвѣ подъ именемъ коллективныхъ уроковъ. Но и это предпріятіе не удалось. Коллективные уроки пришлось закрыть по требованію министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящее время при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ существуютъ педагогическіе курсы, въ составѣ которыхъ числятся около 1200 слушательницъ. На смѣну коллективныхъ уроковъ, которые преслѣдовали цѣли общеобразовательнаго, а не чисто-педагогическаго характера, въ Москвѣ въ 1900 г. вновь возникли высшіе женскіе курсы, во главѣ которыхъ стоитъ тотъ же проф. В. И. Герье. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ женскіе курсы существовали въ Кіевѣ и Казани; дѣлаемая теперь попытки къ ихъ возрожденію пока успѣхомъ не увѣнчались. Въ 1896 г. въ Петербургѣ возродилось высшее медицинское образованіе для женщинъ: возникъ женскій медицинскій институтъ, съ 1904 г. получившій постоянный уставъ и прочную организацію. Въ Петербургѣ же существуетъ женскій педагогическій институтъ вѣдомства Императрицы Маріи, недавно преобразованный изъ педа-

гогическихъ курсовъ, и еще рядъ частныхъ женскихъ курсовъ. Въ Одессѣ существуютъ педагогическіе курсы съ довольно элементарной программой.

Среднее образованіе женщинъ въ Россіи также особыми заботами правительства до сихъ поръ не пользовалось¹⁾. Къ 1 января 1899 г. всѣхъ среднихъ женскихъ школъ насчитывалось 477 съ 129.462 учащимися. Здѣсь существуютъ школы разныхъ типовъ и разныхъ вѣдомствъ. Первое мѣсто по численности занимаютъ женскія гимназіи министерства народнаго просвѣщенія. Учрежденіе этихъ гимназій въ принципѣ санкціонировано было Высочайшимъ повелѣніемъ 5 марта 1856 г. на имя министра народнаго просвѣщенія А. С. Порова. Здѣсь министру указывалось „приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу къ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые къ тому могутъ представиться“. Первое положеніе объ этихъ школахъ относится къ 1858 г., его смѣнило положеніе 1860 г., а затѣмъ — дѣйствующее доннынъ положеніе 1870 г. Къ 1899 г. этихъ гимназій и прогимназій считалось 346; училось въ нихъ 94.078 человекъ. Содержатся онѣ въ значительной степени на средства Обществъ и частныхъ лицъ. Далѣе, слѣдуютъ женскія гимназіи вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и институты того же вѣдомства. Возникновеніе открытыхъ школъ этого вѣдомства относится къ 1858 г., когда въ Петербургѣ открылись первыя Маріинскія училища для приходящихъ. Къ 1 января 1899 г. считалось 30 такихъ гимназій и 32 института съ общимъ числомъ учащихся 20.246 чел. Наконецъ, имѣются еще женскія епархіальные училища, преобразованныя въ 1868 г. Ихъ число къ 1899 г. было 69, а училось въ нихъ 15.138 человекъ.

¹⁾ Большинство приводимыхъ ниже цифровыхъ данныхъ любезно сообщено мнѣ П. М. Шестаковымъ, которому я приношу за это глубокую благодарность.

Программы всѣхъ этихъ школъ уступаютъ программамъ мужскихъ гимназій; въ особенности элементарными являются программы епархіальныхъ и Маріинскихъ школъ. Хотя, такимъ образомъ, эти школы и между собою разнятся въ высотѣ требованій, но кончающимъ курсъ онѣ даютъ одинаковыя права, что равносильно, по справедливому замѣчанію г. Мижужева¹⁾, поощренію школъ наиболѣе элементарнаго типа.

Невысоко положеніе и низшаго женскаго образованія. Къ 1 января 1901 г. въ Россіи въ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ было 4.580.827 учащихся, изъ нихъ 3.340.581 мужского пола и 1.231.217 женскаго; дѣвочки составляли, такимъ образомъ, 27%. По даннымъ 1900 г., въ начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія обучалось 2.932.988 мальчиковъ и 749.702 дѣвочки; дѣвочки составляли 27% общаго числа учащихся. Въ начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства къ 1 января 1903 г. обучалось 1.273.696 мальчиковъ и 509.187 дѣвочекъ; дѣвочки составляли 28% всѣхъ учащихся. Совмѣстное обученіе допускается въ видѣ исключенія. Согласно ст. 7-й положенія о начальныхъ училищахъ 1874 г., „тамъ, гдѣ не представляется возможности имѣть отдѣльныя мужскія и женскія училища, дѣти обоаго пола могутъ обучаться въ одномъ и томъ же училищѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ смѣшанныхъ училищахъ дѣвочки были не старше 12 лѣтъ. Воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола“. Въ отвѣтъ на ходатайство воронежскаго земства въ 1903 г. министерство разрѣшило совмѣстное обученіе обоихъ половъ въ воскресныхъ школахъ, но съ тѣмъ, чтобы мужчины не сидѣли рядомъ съ женщинами.

По даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій, приводимымъ г. Мижужевымъ²⁾, въ 114 уѣздахъ 20 земскихъ

губерній, съ населеніемъ почти въ 17 милл. душъ, грамотность женщинъ болѣе чѣмъ въ 5 разъ уступаетъ грамотности мужчинъ. По даннымъ переписи 1897 г. грамотность для русской части населенія имперіи, въ среднемъ, опредѣляется въ 30% для мужчинъ и 9,3% для женщинъ. Получили высшее и среднее образованіе 1,47% мужчинъ и 0,96% женщинъ.

Преподаваніе находится преимущественно въ мужскихъ рукахъ. Въ начальныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1900 г. преподавали (не считая законоучителей) 32.788 учителей и 27.175 учительницъ; такимъ образомъ, учительницы составляли 45%. Сравнительно съ 1898 г. число учительницъ увеличилось на 3%. По образованію учительницы стоятъ выше учителей: среди учительницъ лица, не имѣющія учительскихъ свидѣтельствъ, составляютъ 1,3%, а среди учителей таковыхъ — 7,5%. Въ начальныхъ школахъ духовнаго вѣдомства къ 1903 г. преподавателей (не считая лицъ, преподающихъ Законъ Божій) было 49.820; изъ нихъ 17.753, т.-е. 36%, было учительницъ.

Права женщинъ относительно государственной службы невелики. Общая статья объ этомъ содержится въ Св. Зак., т. III, Уст. о сл. гр., ст. 157. Здѣсь перечисляются, главнымъ образомъ, тѣ учрежденія, въ которыхъ женщины допускаются къ занятіямъ „по письменной и счетной части“. Въ 1904 г. послѣдовало два узаконенія, которыми значительно расширены служебныя права женщинъ. А именно, женщины получили право занимать съ зачисленіемъ въ государственную службу должности по почтово-телеграфному вѣдомству; за слушательницами же, окончившими курсъ въ медицинскомъ институтѣ, закрѣплено право получать дипломы на званіе лѣкаря со всѣми предоставляемыми симъ званіемъ служебными правами, кромѣ правъ по чинопроизводству. Главной дѣятельностью русской интеллигентной женщины остается учебно-воспитательное дѣло. Но и здѣсь учительницы не урав-

¹⁾ „Образованіе“ 1904 г., № 12, стран. 20.

²⁾ „Образованіе“ 1904 г., № 12, стран. 17.

нены въ правахъ съ учителями, хотя права и послѣднихъ далеко не велики. Судебная и адвокатская дѣятельность женщинамъ закрыта: особымъ закономъ 1876 г. разъяснено, что женщины даже въ качествахъ частныхъ повѣренныхъ не могутъ вести судебныхъ дѣлъ. Не допускаются женщины и къ нотаріату. Не существуетъ въ Россіи также института фабричныхъ инспектрисъ.

Въ послѣднее время начало развиваться профессиональное техническое образованіе женщинъ, и въ связи съ этимъ возникаютъ женскія аптеки, женскія типографіи, расширяется примѣненіе женскаго труда въ конторахъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Что касается труда женщинъ на фабрикахъ, то и въ этомъ отношеніи Россія отстала отъ передовыхъ странъ. У насъ уже не мало женщинъ-работницъ. Именно, въ концѣ 1902 г., по даннымъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, изъ общаго числа рабочихъ, которое равнялось 1.691.986, женщинъ было 479.414, т. е. около 28%. Притомъ процентъ женскаго труда постоянно увеличивается. И тѣмъ не менѣе интересы рабочихъ женщинъ ограждены фабричнымъ законодательствомъ далеко не достаточно, хотя развитіе фабричнаго законодательства въ отношеніи огражденія жизни и здоровья рабочихъ началось у насъ именно съ закономъ о трудѣ женщинъ и дѣтей. 1 іюня 1882 г. изданъ былъ законъ о работѣ малолѣтнихъ, 12 іюня 1886 г. — о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, а 3 іюня 1886 г. — о ночной работѣ подростковъ и женщинъ. Сперва эти законы имѣли временный характеръ; окончательно утверждены они 24 апрѣля 1890 г. Содержаніе законовъ о женскомъ фабричномъ трудѣ весьма несложно. Оно сводится къ тому, что работа подростковъ (отъ 15 до 17 лѣтъ) и женщинъ въ отношеніи ея продолжительности подчиняется общимъ правиламъ, т. е. узаконенъ 11^{1/2}-часовой день и ночная работа не свыше 10 час. въ сутки. Но ночная работа женщинъ воспрещена во всѣхъ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и въ производствѣ фос-

форныхъ спичекъ. На горныхъ заводахъ воспрещена ночная работа женщинъ, а внутри рудниковъ всякая вообще женская работа. Весьма существеннымъ недостаткомъ нашего законодательства является то, что не принято никакихъ мѣръ въ огражденіе труда беременных женщинъ и находящихся въ послѣродовомъ періодѣ.

Перехожу къ вопросу объ юридическомъ положеніи русской женщины. Бросимъ сперва взглядъ на гражданскія ея права.

У насъ не существуетъ пожизненной опеки надъ женщинами. Взрослая женщина вполне дѣеспособна, т. е. всѣ гражданскіе акты можетъ совершать самостоятельно. Женщина можетъ быть опекуномъ даже надъ посторонними ей лицами. По смерти мужа она вступаетъ во всю полноту родительской власти надъ дѣтьми. Она можетъ быть свидѣтельницей при совершеніи гражданскихъ актовъ, за исключеніемъ губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ женщины не могутъ быть свидѣтельницами при завѣщаніяхъ. (Гр. зак., ст. 1055). Совершеннолѣтіе для женщинъ наступаетъ въ тотъ же срокъ, какъ и для мужчинъ, т. е. въ 21 годъ. Только для брачнаго совершеннолѣтія дѣлается различіе между полами: для женщинъ оно наступаетъ въ 16 лѣтъ, тогда какъ для мужчинъ требуется 18 лѣтъ (Гр. зак., ст. 3).

Выходя замужъ, женщина получаетъ приданое, котораго, впрочемъ, родители не обязаны устанавливать. Но приданое только въ Полтавской и Черниговской губ. поступаетъ въ управленіе мужа (Гр. зак., ст. 111, 1001). Вообще же нашъ законъ признаетъ полную раздѣльность супружескаго имущества и этимъ выгодно отличается отъ многихъ западныхъ законодательствъ. Поэтому и приданое находится въ управленіи жены, ничѣмъ не отличаясь отъ остальнаго ея имущества (ст. 109, 110, 114, 115, 116, 117, 978). Супруги не отвѣчаютъ и за долги другъ друга. На случай несостоятельности одного изъ супруговъ законъ содержитъ особыя мѣры. Дары, сдѣланные между супругами не раньше, какъ за 10 лѣтъ до

конкурса, могутъ быть поворочены обратно. Относительно же возмездныхъ приобретений требуется доказательство, что они сдѣланы не на имущество, полученное отъ несостоятельнаго супруга (Уст. суд. торг., ст. 553—558).

Замужнія женщины не могутъ безъ согласія мужа вступать въ договоръ личнаго найма, но не могутъ и быть отдаваемы въ наемъ безъ своего на то согласія (Гр. зак., ст. 2002 и 2003). Замужнія женщины и неотдѣленные дѣвицы не могутъ выдавать векселей безъ позволенія мужей или родителей, если не ведутъ отъ своего имени торговли (Уст. векс., ст. 3). Купеческія и промысловыя свидѣтельства выдаются лицамъ обоюго пола (Св. Зак., т. V, Уст. прям. нал. ст. 235, 237, 280, 297).

Во главѣ семьи по нашему праву стоитъ мужъ. Законъ обязываетъ жену ему повиноваться, а мужу предписываетъ любить жену и притомъ какъ „собственное свойство“ (Гр. зак., ст. 106 и 107). Власть мужа поставлена выше власти родителей (ст. 179). Поэтому жена безусловно обязана раздѣлять мѣстожителство мужа (ст. 103). Не такъ давно перестали практиковать приводъ жены къ мужу по этапу. Теперь практическое значеніе этого закона состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что жена, оставившая мужа не по его винѣ, не можетъ по суду требовать содержанія отъ мужа.

Разводъ у насъ значительно затрудненъ сравнительно съ протестантскими странами. Нашъ законъ (Гр. зак., ст. 45) признаетъ слѣдующіе поводы къ разводу: 1) нарушение супружеской вѣрности однимъ изъ супруговъ; 2) неспособность къ брачному сожителству; 3) лишеніе по суду всѣхъ правъ состоянія; 4) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ теченіе не менѣе пяти лѣтъ; 5) поступленіе обоихъ бездѣтныхъ супруговъ въ монашество (Зак. сост., ст. 413). По новому закону 28 мая 1904 года прелюбодѣяніе, давшее поводъ къ расторженію брака, больше не обрекаетъ виновную сторону на безбрачіе; по отбытіи церковной епитиміи въ теченіе семи

лѣтъ виновный снова можетъ вступить въ бракъ. Въ законѣ нашемъ отсутствуетъ даже такой поводъ къ разводу, какъ жестокое обращеніе одного изъ супруговъ съ другимъ. Лишь отчасти этотъ недостатокъ закона восполняется установившейся въ послѣдніе годы практикой административныхъ властей выдавать женамъ отдѣльные виды на жительство; такой отдѣльный видъ до извѣстной степени ограждаетъ женщину, но развода онъ, конечно, не замѣняетъ.

Чрезвычайно слабымъ и несправедливымъ отдѣломъ нашего законодательства является законъ о наслѣдованіи. Казалось бы, что если въ этой области и должны существовать какія-либо различія между полами, то развѣ только въ пользу женщинъ, такъ какъ имъ не въ такой степени, какъ мужчинамъ, открыты пути къ самостоятельному заработку и онѣ больше мужчинъ поэтому нуждаются въ получаемомъ по наслѣдству имуществѣ. Но въ нашихъ законахъ, отражающихъ въ себѣ всѣ черты давно на дѣлѣ отжившаго родового быта, мы находимъ совершенно обратные принципы: права женщинъ на наслѣдованіе ограничены сравнительно съ правами мужчинъ. Въ нисходящей линіи дочери при наличности сыновей получаютъ лишь указаную долю въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ недвижимаго имущества и $\frac{1}{7}$ движимаго; если сыновей не осталось, то дочери дѣлятъ наслѣдство поровну (Гр. зак. ст. 1128, 1130—1132). Въ боковыхъ линіяхъ права женщинъ еще меньше; здѣсь у насъ примѣняется принципъ: сестра при братѣ — не наслѣдница (ст. 1135, 1137); поэтому сестры умершаго участвуютъ въ наслѣдствѣ лишь въ томъ случаѣ, если не осталось братьевъ. Пережившій супругъ имѣетъ право на выдѣлъ ему $\frac{1}{4}$ изъ движимаго имущества умершаго и $\frac{1}{7}$ — изъ недвижимаго (ст. 1148). Если послѣ мужа осталось только движимое имущество, то вдова можетъ требовать, чтобы изъ имущества находящагося еще въ живыхъ свекра ей была выдана вдовья доля, пропорціонально той части недвижимаго имущества

свекра, которая досталась бы ей мужу при наследовании по закону. Изъ движимаго имущества свекра такой видъ дѣль дѣлается уже по его смерти (ст. 1151, 1154).

Несправедливость законовъ о наследованіи можетъ быть, конечно, исправляема завѣщаніями; но слѣдуетъ забывать однако, что завѣщанія допускаются у насъ только относительно имуществъ благопріобрѣтенныхъ, но не родовыхъ. Сверхъ того, далеко не всѣ оставляютъ завѣщанія. Наконецъ, завѣщатель можетъ оказаться еще менѣе справедливымъ, чѣмъ законъ. Поэтому во многихъ законодательствахъ принимаются даже мѣры для огражденія наследниковъ отъ произвола завѣщателя. Для охраны интересовъ женщинъ при наследованіи необходима, такимъ образомъ, полная реформа соответствующихъ законовъ.

Права состоянія замужней женщины опредѣляются у насъ состояніемъ мужа (Гр. зак., ст. 100. Зак. сост., ст. 42, 51, 402, 537, 568); впрочемъ, женщина высшаго сословія, выходя замужъ за лицо низшаго, сохраняетъ свои сословныя права, не передавая ихъ однако мужу и дѣтямъ (Гр. зак., ст. 100. Зак. сост., ст. 3). Выходя замужъ за иностраннаго подданнаго, женщина утрачиваетъ русское подданство (Гр. зак. ст. 102), но по прекращеніи брака можетъ вернуться въ русское подданство (Зак. сост., ст. 853). Иностранка, вступающая въ бракъ съ русскимъ подданнымъ, становится русской подданной и не утрачиваетъ подданства при вдовствѣ или разводѣ (Зак. сост., ст. 855). Замужнія иностранки не допускаются къ принятію русскаго подданства отдѣльно отъ своихъ мужей (Зак. сост., ст. 840; ср. ст. 820).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о публичныхъ правахъ русскихъ женщинъ. Этими правами и мужнины надѣлены у насъ весьма скудно; но женщины ихъ имѣютъ еще меньше. Женщины, обладающія имущественнымъ цензомъ, могутъ передавать связанный съ этимъ голосъ при выборахъ земскихъ, городскихъ и дворянскихъ своему

мужу или родственнику. Дворянки-землевладѣлицы могутъ передавать свой голосъ въ дворянскихъ собраніяхъ и постороннимъ лицамъ, если не имѣютъ родственниковъ или послѣдніе по законнымъ причинамъ не могутъ участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ. Онѣ могутъ давать довѣренности и для участія въ другихъ постановленіяхъ дворянскихъ собраній, помимо выборовъ (см. Зак. сост., ст. 125, 136. Пол. о земск. учр., ст. 18, 20, 21. Город. Пол., ст. 25—28). Въ нѣкоторыхъ сельскихъ общинахъ женщины получаютъ душевой надѣль. Какъ представительницы домохозяйствъ, онѣ участвуютъ въ сельскихъ сходахъ.

Въ послѣдніе годы нѣкоторые земства начали возбуждать вопросъ о предоставленіи женщинамъ непосредственнаго права участія въ земскихъ выборахъ.

Нашъ краткій очеркъ законченъ. Если сравнить положеніе русскихъ женщинъ съ ихъ западными сестрами, то едва ли можно отрицать, что почти во всѣхъ отношеніяхъ русскія женщины отстали, въ особенности въ сравненіи со странами англо-саксонской культуры. Не говоря уже о политическихъ правахъ, онѣ обдѣлены въ семейныхъ и наследственныхъ правахъ, не имѣютъ доступа къ высшему образованію, равносильному съ мужскимъ, лишены доступа къ огромному большинству либеральныхъ профессій, недостаточно обезпечены въ удовлетвореніи своего стремленія къ среднему и низшему образованію, недостаточно ограждены въ условіяхъ фабричнаго труда. Сдѣлать остается очень много. Только дружными усиліями обоихъ половъ можно достигнуть лучшаго будущаго. Но прежде всего должны пробудиться сами женщины, масса которыхъ до сихъ поръ относится довольно равнодушно къ женскому движенію. Единичныя усилія нѣкоторыхъ только особенно выдающихся женщинъ вопроса не разрѣшаютъ: необходимо итти тѣмъ же путемъ, которымъ идутъ женщины на западѣ, — путемъ организованный общественной работы.